

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Профессиональная тайна в уголовном процессе и её гарантии»

Обучающийся

Д.И. Акимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в исследовании проблем защиты профессиональной тайны в уголовном процессе, что является важной частью правоприменительной практики. В условиях цифровизации и глобализации юридической деятельности возрастает количество случаев нарушения конфиденциальности адвокатской деятельности, что требует совершенствования нормативно-правовой базы и внедрения эффективных механизмов защиты информации. Особую актуальность данный вопрос приобретает в свете роста числа нарушений адвокатской тайны со стороны правоохранительных органов и отсутствия надлежащих мер ответственности за такие нарушения.

Цель исследования – всесторонний анализ существующих проблем защиты профессиональной тайны в уголовном процессе и разработка предложений по совершенствованию законодательства, направленного на укрепление института адвокатской тайны и предотвращение её нарушений.

Задачи исследования: изучение сущности и правовой природы профессиональной тайны в уголовном процессе, анализ правовых механизмов, регулирующих защиту профессиональной тайны, и выявление их недостатков; исследование влияния цифровизации и глобализации на безопасность профессиональной тайны, выработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы в целях усиления защиты адвокатской тайны.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, семь параграфов, заключение и список использованных источников.

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика профессиональной тайны в уголовном процессе.....	6
1.1 Понятие профессиональной тайны, её содержание и значение в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Виды профессиональной тайны.....	15
1.3 Гарантии обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе	19
1.4 Последствия нарушения профессиональной тайны в уголовном судопроизводстве	23
Глава 2 Уголовно-процессуальный анализ отдельных разновидностей профессиональной тайны	29
2.1 Адвокатская тайна	29
2.2 Тайна следствия и судопроизводства.....	36
2.3 Тайна совещания судей и присяжных заседателей	41
Глава 3 Проблемные аспекты обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе и пути их решения	48
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников	60

Введение

Актуальность исследования. Вопрос защиты профессиональной тайны в уголовном процессе является одной из наиболее актуальных и сложных тем современной правоприменительной практики. Профессиональная тайна адвокатов, являясь фундаментальной гарантией независимости адвокатуры и прав граждан на защиту, напрямую влияет на качество и справедливость судебного разбирательства. В условиях усиления роли информационных технологий, активного использования электронных средств коммуникации и глобализации юридической деятельности возникает всё больше угроз, связанных с утечкой конфиденциальной информации и нарушением прав доверителей. Эти обстоятельства обуславливают необходимость более тщательной правовой защиты профессиональной тайны.

Цифровизация, как один из важнейших трендов современного общества, кардинально меняет методы взаимодействия адвокатов с клиентами, судьями и правоохранительными органами. Новые технологические решения, такие как мессенджеры, электронная почта и облачные хранилища данных, одновременно упрощают работу и создают новые уязвимости для утечки информации. Наряду с этим, действующие правовые механизмы часто оказываются неэффективными в предотвращении нарушений конфиденциальности, что делает необходимым пересмотр существующих норм и их адаптацию к цифровым реалиям.

Кроме того, сохранение профессиональной тайны адвокатов становится особенно важным в условиях международного сотрудничества, когда пересекаются правовые системы различных стран. Это требует гармонизации национальных норм с международными стандартами и разработки универсальных подходов к защите конфиденциальной информации. Недостаточная правовая определённость в регулировании профессиональной тайны, а также отсутствие чётких механизмов ответственности за её

нарушение нередко приводят к злоупотреблениям, создавая серьёзные правовые риски как для адвокатов, так и для их доверителей.

Как показывают статистические данные, количество нарушений адвокатской тайны со стороны правоохранительных органов остаётся значительным, что свидетельствует о слабой защите данного института. Увеличение числа случаев незаконных допросов и обысков, а также отказов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях указывает на необходимость усиления правового контроля и введения более строгих санкций за нарушение профессиональной тайны.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена как объективными изменениями в юридической практике и информационной среде, так и необходимостью совершенствования законодательства для обеспечения надёжной защиты профессиональной тайны в современных условиях. Решение этих проблем имеет большое значение не только для защиты прав доверителей, но и для поддержания доверия общества к судебной системе в целом.

Объектом исследования выступает институт профессиональной тайны в уголовном процессе и правовые механизмы её защиты.

Предметом исследования являются теоретические и практические аспекты защиты профессиональной тайны в условиях цифровизации и правоприменительной деятельности, а также анализ проблем, связанных с нарушениями этого института.

Целью исследования является комплексное изучение проблем, связанных с обеспечением защиты профессиональной тайны в уголовном процессе, а также разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

- проанализировать действующее законодательство и правоприменительную практику, регулирующие вопросы защиты профессиональной тайны в уголовном процессе.

- определить ключевые проблемы, связанные с правовой неопределённостью, защитой данных в цифровой среде, и недостаточной эффективностью ответственности за нарушения.
- исследовать современные методы и подходы к защите информации в условиях цифровизации.
- разработать предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов, направленных на усиление защиты профессиональной тайны.

Теоретической основой исследования стали работы отечественных и зарубежных учёных в области уголовного права и процесса, таких как М.В. Кузнецова, С.Л. Иванов, Е.В. Лукьянова, а также нормативные правовые акты Российской Федерации и международные правовые нормы.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс и подзаконные нормативно-правовые акты в части регламентации амнистии и помилования

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные и специальные методы познания, такие как сравнительно-правовой, исторический и системный подходы. В исследовании также применялись методы анализа, синтеза и обобщения правоприменительной практики.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список использованной литературы. В первой главе освещаются теоретические основы и правовая природа профессиональной тайны. Во второй главе рассматриваются проблемы защиты профессиональной тайны в условиях цифровизации. В третьей главе предложены пути совершенствования правовых механизмов защиты профессиональной тайны в уголовном процессе.

Глава 1 Общая характеристика профессиональной тайны в уголовном процессе

1.1 Понятие профессиональной тайны, её содержание и значение в уголовном судопроизводстве

В термине «профессиональная тайна» заложено два определения «профессиональный» и «тайна».

Основополагающим здесь является понятие «тайна», с анализа которого и начнем.

В.А. Солодовников, А.В. Сидорова, рассуждая на тему тайны как научной категории, приходят к выводу, что «Каждая из научных отраслей вкладывает в данную категорию своей контекст» [97, с. 119].

Этимологическое значение «тайны», даваемое в словарях, звучит следующим образом: «нечто, скрываемое от других, известное не всем; секрет»; «сведения, знания, приемы, неизвестные непосвященным» [46, с. 1302-1303]; «информация о ком-либо, чем-либо, которая известна узкому кругу лиц и не предназначена для посторонних людей» [101, с. 1334].

Рассматривая тайну в правовой плоскости, П.Н. Панченко относит её к «одному из важнейших институтов, определяющих соотношение интересов личности, общества и государства, частного и публичного права, основания и пределы вмешательства государства в негосударственную сферу, степень информационной защищенности в Российской Федерации» [75, с. 124].

Говоря о тайне в праве В.А. Солодовников, А.В. Сидорова акцентируют внимание на основном содержательном элементе данной категории – информации, «которая должна быть защищена от разглашения в соответствии с законодательством. Это может включать конфиденциальные данные, такие как персональные данные, коммерческая тайна, врачебная тайна и другие виды тайн» [97, с. 121].

Схожей позиции придерживается Е.В. Леошкевич, отмечая, что тайна в юридическом аспекте представляет собой комплексное явление, характеризуется тем, что охватывает множество разнородных общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности личности, общества и государства [55, с. 15].

Сущность каждой конкретной тайны, как далее пишет Е.В. Леошкевич, состоит в том, что ее объектом всегда выступает информация, которая не предназначена для широкого круга лиц, и именно ее неизвестность третьим лицам значима для лица, которому она предоставлена или которого касается [55, с. 15].

Далее, И.В. Смолькова, «блок секретной или конфиденциальной информации (сведений), известной или доверенной узкому кругу субъектов в силу исполнения служебных, профессиональных и иных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой может повлечь юридическую ответственность» [94, с. 36] обозначает как содержательную сторону тайны в праве.

По мнению С. Г. Селезнёвой, «тайна как правовое явление представляет собой правомерное запрещение доступа к информации, несанкционированное получение, а также разглашение или иное использование которой может повлечь возникновение ущерба» [90, с. 98].

Л.О. Красавчикова полагает, «что тайна – это определенная информация о действиях (состоянии и иных обстоятельствах) определенного лица (гражданина, организации, государства), не подлежащая разглашению» [45, с. 119].

Исходя из этого определения данный автор выделяет следующие признаки, присущие тайне:

- «тайна – это информация;
- информация о действиях лица;
- информация не подлежит разглашению» [29, с. 119].

По мнению И.В. Бондарь, «в систему признаков, характеризующих институт тайны, будет целесообразным включить и такой ее признак, как «принятие правообладателем или иным законным владельцем информации мер, необходимых для охраны ее конфиденциальности» [9, с. 70].

Таким образом, аккумулировав все точки зрения относительно понимания тайны в правовом смысле, необходимо сделать вывод, что все авторы обращают внимание на основной признак данной категории – это информацию.

Теперь перейдем к рассмотрению понятия профессиональной тайны.

Е.В. Леошкевич пишет о том, что, являясь одной из разновидностей тайн, эта тайна носит производный характер. Она не возникает самостоятельно, ее возникновение всегда связано с тем, что лицо, исполняя профессиональные обязанности, получает доступ к той или иной информации, а также на него возлагается обязанность обеспечивать конфиденциальность полученной информации [55, с. 17].

По мнению В.Н. Лопатина, признаком отнесения информации к данному виду тайны выступает профессия, в силу которой лицу доверяется или становится известной конфиденциальная информация...» [56, с. 38-39].

А.А. Тыртышный, И.С. Рекунков, И.А. Атрехалина, обозначая профессиональную тайну как «наиболее широкий класс тайн из всех видов тайн» [103, с. 20], сформулировали следующее её понятие – это «общее название группы охраняемых законом тайн, необходимость соблюдения которых вытекает из доверительного характера отдельных профессий и определенных видов деятельности [103, с. 21-22].

Таким образом, в качестве основного признака рассматриваемого вида тайны в научной доктрине указывается на принадлежность к определенной профессии.

Что же касается законодательной регламентации понятия профессиональной тайны, то здесь необходимо отметить следующее:

В 2018 году в своей статье А.А. Тыртышный, И.С. Рекунков, И.А. Атрехалина отмечали, что «институт правовой защиты профессиональной тайны является наименее разработанным в российских нормах права по ряду объективных обстоятельств» [103, с. 18].

Так, в качестве, одного из таких обстоятельств авторы указывали на отсутствие «в действующих нормативных правовых актах понятия «профессиональная тайна»» [103, с. 18].

Действительно, данный термин без расшифровки фигурирует в ряде нормативно-правовых актов, регулирующих различные правоотношения. В частности, в ст. 155 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) устанавливается ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) для лица, обязанного хранить факт усыновления (удочерения) как профессиональную тайну [105].

Однако, если мы обратимся к положениям ч. 5 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», принятом еще в 2006 году (далее – Закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ), то увидим, что здесь не просто используется термин «профессиональная тайна», но и раскрывается его сущность: «информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации» [112].

Более того, помимо ч. 5 ст. 9 Закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, понятие рассматриваемого вида тайны даётся и в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» (далее – Закон от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ): «...информация, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения...» [109].

Таким образом, необходимо сделать вывод об ошибочности суждений А.А. Тыртышного, И.С. Рекункова, И.А. Атрехалина и справедливости

позиции В.М. Корякина, И.В. Гундзилович о том, что «понятие «профессиональная тайна» довольно давно легитимизовано в отечественном законодательстве [42, с. 23].

Другой вопрос, что в приведенных выше законодательных актах не проводится отграничение профессиональной тайны от других видов тайны.

Данный процесс был активизирован в 2020 году, на что обращают внимание В.А. Солодовников, А.В. Сидорова, которые пишут о том, что именно в этом году «...в российском законодательстве закрепляется новый вид – профессиональная тайна...» [97, с. 119]. В качестве обоснования своей точки зрения автор ссылается на изменения, внесенные в ст. 7 Федерального закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (далее – Закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ), где была введена ч. 7, закрепившая понятие профессиональной тайны, сформулированное следующим образом: «к профессиональной тайне органов федеральной службы безопасности относится информация, не содержащая сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, разглашение (распространение) которой может создать препятствия для выполнения задач, возложенных на органы федеральной службы безопасности, угрозу собственной безопасности органов федеральной службы безопасности и (или) нанести ущерб их репутации» (ч. 7 ст. 7 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» (далее – Закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ) [108].

Сравнив определение профессиональной тайны, данное в Законах от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ, можно сделать следующие выводы:

В ч. 5 ст. 9 Закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ и в ч. 1 ст. 3 Закона от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ отражен способ получения информации – в результате заключения договора или, выражаясь словами процитированных выше учёных, «доверительного отношения»; выполнения профессиональных обязанностей или осуществления определенных видов деятельности [112].

В свою очередь в ч. 7 ст. 7 Закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ не указывается на способ получения информации, но при этом проводится отграничение профессиональной тайны от других видов тайн – государственной и иных, охраняемых законом.

Тенденция закрепления определения профессиональной тайны в формулировке, приближенной к терминологии ч. 7 ст. 7 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», продолжилась после 2020 года.

Так, в 2022 году понятие рассматриваемого вида тайны появилось в ст. 24.4 Федерального закона от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [110]. В 2024 году соответствующие изменения были внесены в ст. 17 Федерального закона от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [111].

Таким образом, аккумулируя позиции ученых и законодателя при формулировке профессиональной тайны, необходимо выделить следующие её составляющие:

- а) это информация, обладающая определенными признаками:
  - 1) она не относится к государственной и к другой охраняемой законом тайне;
  - 2) её разглашение или распространение создает угрозу причинения вреда в сфере профессиональной деятельности определенных органов государственной власти.
- б) способ получения информации – договор, доверительное отношение;
- в) принадлежность к определенной профессии.

Также, в связи с тем, что профессиональная тайна тесно соприкасается с другими видами тайн, то целесообразно остановиться на данном вопросе:

Прежде всего, как следует из приведенных выше положений законов, необходимо провести отграничение от государственной тайны.

Лица определенных профессий, в частности, сотрудники правоохранительных органов различных структур, обладают правом доступа к информации, относимой к государственной тайне.

Государственная тайна, как сказано в ч. 1 ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1, это «защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» [24].

Отличие от профессиональной тайны здесь заключается в следующем:

Доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется при наличии соответствующей санкции, что вытекает из положений ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1. Для получения доступа к информации, относимой к профессиональной тайне, специального санкционирования не требуется.

Сведения, составляющие государственную тайну, имеют грифы «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно» (ч. 2 ст. 8 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1) [24]. Соответственно на сведениях, относимых к профессиональной тайне, никаких грифов нет.

Также профессиональную тайну необходимо отграничивать от служебной тайны.

К примеру, в ст. 13.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях говорится об ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, имевшее место со стороны лица, получившего доступ к такой информации в связи с исполнением своих служебных или профессиональных обязанностей [37].

В свою очередь, в упомянутой выше ст. 155 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) для субъекта, обязанного хранить факт усыновления (удочерения) не только как профессиональную тайну, но и как служебную [105].

В.М. Корякин, И.В. Гундзилович по этому поводу пишут следующее: «Информацию, составляющую профессиональную тайну, не следует смешивать с информацией, относящейся к служебной тайне. Главное различие между служебной и профессиональной тайной носит формальный характер: на документах, содержащих сведения, составляющие служебную тайну... в обязательном порядке проставляется ограничительная отметка «Для

служебного пользования». На документах же, в которых содержатся сведения, отнесенные к профессиональной тайне, какие-либо ограничительные отметки не ставятся» [42, с. 25].

Иными словами, можно сделать вывод, что объединяющим отличительным критерием сведений, составляющих государственную и служебную тайну от сведений, составляющих профессиональную тайну, является наличие на документах, фиксирующих такие сведения, соответствующих ограничительных отметок.

Что касается законодательной регламентации профессиональной тайны в сфере уголовно-процессуального судопроизводства, то здесь необходимо отметить следующее:

Термин «тайна» употребляется в следующих нормах УПК РФ: ст. 13, п. 7 ч. 2 ст. 29, п. 3 ч. 3 ст. 31, ч. 5 ст. 49, ч. 4 ст. 96, ч. 2 ст. 144, ч. 9 ст. 166, ч. 7 ст. 182, ч. 3 ст. 183, ч. 8 ст. 189.1, ч. 2 ст. 217, ч. 3.1 ст. 222, ч. 3.1 ст. 227, п. 1 ч. 2 ст. 241, ст. 298, ч. 5 ст. 301, ч. 24 ст. 328, п. 5 ч. 2 ст. 333, ст. 341, п. 8 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 450.1, ч. ч. 1,4 ст. 474.1, ч. ч. 1,3 ст. 474.2 [104].

Но не все перечисленные статьи касаются профессиональной тайны. К примеру, в п. 3 ч. 3 ст. 31, ч. 5 ст. 49 УПК РФ речь идет о государственной тайне, а в ст. 13, п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 9 ст. 166 УПК РФ – о «другой охраняемой законом тайне» и т.д. [104].

В свою очередь об отдельных видах профессиональной тайны говорится в ч. 4 ст. 96, ст. 298, ч. 5 ст. 301, п. 5 ч. 2 ст. 333, ст. 341, п. 8 ч. 2 ст. 389.17, ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ [104]. Но при этом сам термин «профессиональная тайна» не используется. Также отсутствует и определение данного вида тайны в УПК РФ.

Таким образом понятие профессиональной тайны в УПК РФ в настоящее время отсутствует.

В этой связи, учитывая обозначенную тенденцию законодательного закрепления данного термина, считаем целесообразным внести соответствующие изменения и в УПК РФ.

Такая позиция обусловлена тем значением, которым обладает профессиональная тайна в уголовном процессе.

Так, соблюдение адвокатской тайны позволяет защитнику установить доверительные отношения с подозреваемым или обвиняемым и на основе этого выстроить линию защиты. Как пишет И.А. Бабин, «значимость конфиденциального характера сведений состоит в том, что с его помощью обеспечивается иммунитет доверителя, то есть правовое состояние неприкосновенности прав и интересов доверителя в связи с обращением к адвокату и получением квалифицированной юридической помощи» [3, с. 105].

Тайна следствия выступает в качестве гаранта отправления правосудия и даёт возможность соблюсти права всех участников уголовного процесса.

Как справедливо отмечает О.А. Онопко, «недопустимость разглашения данных предварительного расследования обеспечивает быстрое и полное раскрытие преступлений; эффективную защиту от подозрения и обвинения; соблюдение охраняемых законом тайн; честь, достоинство и деловую репутацию обвиняемого, подозреваемого, а также обеспечивает безопасность участников уголовного процесса» [71, с. 164-165].

Тайна совещания направлена на реализацию принципа о независимости судей, изложенного в ст. 8.1 УПК РФ и в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ [40].

По нашему мнению, законодательное определение профессиональной тайны в уголовно-процессуальном аспекте должно включать признаки профессиональной тайны, указанные как в ч. 7 ст. 7 Закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ, так и в ч. 1 ст. 3 Законе от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ.

Так, к примеру, если мы говорим об адвокатской тайне, то защитник получает информацию от подзащитного в рамках договорных и доверительных отношений.

Разглашение тайны следствия и судопроизводства может создать препятствия для расследования и рассмотрения уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем, ст. 5 УПК РФ дополнить п. 31.1 следующего содержания: «... к профессиональной тайне относится

информация, не содержащая сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, доступ к которой получен в следствии исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, разглашение или распространение которой может создать препятствия для осуществления предварительного расследования, судебного разбирательства и выполнения задач, возложенных на защитника».

1.2 Виды профессиональной тайны

В предыдущем параграфе был рассмотрен вопрос о том, что профессиональная тайна относится на сегодняшний день к одному из самостоятельных видов тайн.

Но состав профессиональной тайны также не однороден, что обусловлено, прежде всего, разнообразием профессий, в которых реализуется данная разновидность тайны.

В этой связи, в научной доктрине проводятся исследования относительно классификации профессиональной тайны на виды.

Так, по мнению Е.В. Леошкевич, профессиональные тайны существенно различаются в зависимости от состава субъектов, социальной значимости объектов (совокупности охраняемых интересов или благ) и специфики соответствующих общественных отношений [55, с. 17].

В этой связи автор классифицирует профессиональную тайну на виды по трем основаниям:

- «по критерию доступа;
- по виду обязанного субъекта;
- по виду исполняемых субъектом профессиональных обязанностей (осуществляемой профессиональной деятельности)» [55, с. 17].

В свою очередь к видам профессиональной тайны по критерию доступа Е.В. Леошкевич относит два вида – относительные и смешанные.

В зависимости от вида обязанного субъекта автор выделяет три вида профессиональных тайн:

- «универсальные профессиональные тайны;
- профессиональные тайны, обязанность по соблюдению которых возложена на физических лиц;
- профессиональные тайны, обязанность по соблюдению которых возложена на юридических лиц» [55, с. 17].

В принципе, с такой классификацией можно согласиться с некоторыми уточнениями. Так, если, к примеру, рассматривать адвокатскую тайну, то адвоката нельзя отнести к категории «физическое лицо». Это, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «независимым профессиональным советником по правовым вопросам» [113]. Равно как не является физическим лицом, к примеру, глава местного самоуправления, допрошенный в качестве свидетеля по делу о взяточничестве, и предупрежденный об ответственности по ст. 310 УК РФ (тайна следствия). Он относится к категории должностных лиц. Поэтому второй вид профессиональной тайны необходимо именовать как тайны, обязанность по соблюдению которых возложена на физических и должностных лиц, а также иных лиц, которые получили доступ к тайне в силу выполнения своих профессиональных обязанностей.

В зависимости от вида исполняемых субъектом профессиональных обязанностей (осуществляемой профессиональной деятельности).

Е.В. Леошкевич указывает несколько разновидностей профессиональной тайны, в том числе, что значимо для настоящей работы, адвокатскую тайну [55, с. 17].

И.В. Смолькова виды профессиональной тайны разбивает на две группы:

- «профессиональная тайна в чистом виде, обусловленная характером деятельности;

- профессиональная тайна, составную часть которой образуют доверенные личные тайны граждан (адвокатская, врачебная, банковская, нотариальная, усыновления, журналистского расследования, представительства» [95, с. 12].

Мы полагаем, что классификация И.В. Смольковой менее удачна, чем предложенная Е.В. Леошкевич, поскольку в таком случае непонятно к какому виду следует отнести тайну следствия и судопроизводства, где на граждан, должностных лиц и т.д. возлагается обязанность по неразглашению данных предварительного расследования.

Еще один автор, Ю.С. Пилипенко, предполагает, что «одним из возможных критериев разделения профессиональных тайн может быть способ формирования предмета такой тайны. В зависимости от того, была ли соответствующая конфиденциальная информация доверена специалисту или стала известна последнему в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей, все профессиональные тайны могут быть подразделены на профессионально-доверенные тайны и иные профессиональные тайны» [79, с. 54].

Нам представляется такая дифференциация весьма «размытой». Так, к примеру, гражданин пришел за консультацией к специалисту в области уголовного права, не имевшего на тот момент статус адвоката, и сообщил ему информацию, касающуюся своего участия в совершении преступления. Исходя из позиции Ю.С. Пилепенко мы должны будем отнести данную информацию «к профессионально-доверенной тайне». Но такая позиция противоречила бы нормам УПК РФ и Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ), где предметом профессиональной тайны, а именно адвокатской, могут являться сведения, сообщенные только адвокату в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Любые другие специалисты не могут

являться носителями адвокатской и, соответственно, профессиональной тайны [113].

В свою очередь, А.А. Тыртышный, И.С. Рекунков, И.А. Атрехалина выделяют виды профессиональной тайны в зависимости от «доверительного характера отдельных профессий и определенных видов деятельности» [31, с. 21]. В частности, в список из тридцати пяти пунктов авторы включили такие виды профессиональной тайны как адвокатская, следствия и судопроизводства, совещания судей и присяжных заседателей.

Такой же классификации придерживаются В.М. Корякина, И.В. Гундзилович [42, с. 21].

Проанализировав все точки зрения следует констатировать, что среди ученых нет единства мнений относительно видов профессиональных тайн. Любая из предложенных выше классификации имеет свои недостатки и является условной.

Е.В. Леошкевич предлагает издать отдельный федеральный закон о профессиональной тайне, мотивируя это тем, что «видовое многообразие, в котором представлена профессиональная тайна в современном обществе, разнообразный состав ее субъектов свидетельствуют о важности определения видов профессиональной тайны и их особенностей» [55, с. 62].

На такое предложение представляется необоснованным и нецелесообразным, поскольку невозможно будет определить предмет регулирования такого закона. Как отмечено выше, существует множество разновидностей профессиональной тайны в зависимости от той сферы деятельности, которая она затрагивает. В отдельных федеральных законах дается определение профессиональной тайны с учётом специфики тех общественных отношений, на которые распространяется данный вид тайны.

Что же касается видов профессиональной тайны в уголовном процессе, то здесь нужно выделить три разновидности такой тайны. Помимо адвокатской тайны, которую называют все вышеуказанные авторы, это тайна следствия и судопроизводства, а также тайна совещания судей и присяжных заседателей.

При этом, необходимо отметить, что понятие ни одного из указанных видов профессиональных тайны в УПК РФ не закреплён.

Так, определение адвокатской тайны, как отмечено выше, даётся в ч. 1 ст. 8 Закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ. В свою очередь, тайне совещания судей посвящена ст. 298 УПК РФ, но здесь описывается только сама процедура совещания для постановления приговора. Равно как тайна совещания присяжных заседателей регламентируется ст. 341 УПК РФ, в которой также прописана процедура совещания присяжных заседателей для вынесения вердикта. Что же касается тайны следствия и судопроизводства, то напрямую в такой формулировки данный термин используется не в УПК РФ, а в Указе Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [106], но при этом сущность данной разновидности профессиональной тайны здесь не раскрывается.

В рамках второй главы будет подробно проанализирована сущность каждой из обозначенной разновидности профессиональной тайны в уголовном процессе.

1.3 Гарантии обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе

Гарантии обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе необходимо рассматривать исходя из её определенного вида.

Начнем с адвокатской тайны. Как справедливо пишет И.А. Бабин, «правовой режим адвокатской тайны призван обеспечить неприкосновенность информации, которой владеет и распоряжается адвокат в интересах доверителя, как от нежелательных действий самого адвоката, так и от действий третьих лиц» [3, с. 106].

Ч. 1 ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [40].

В этой связи, как пишут О.В. Кленкина, Н.С. Симонов, Е.Г. Шиханова, «оказание такой помощи представляется невозможным без принципа независимости адвокатов» [35, с. 54].

Подтверждением данного постулата является закрепление понятия адвокатской тайны в Законе от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ, а также наличие гарантий по её обеспечению.

Так, в ч. ч. 2, 3 ст. 8 Закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ на этот счёт прописано следующее:

- «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения» [113].

Данные положения Закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ корреспондируются с нормами УПК РФ.

В п. п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ также прописано, что адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого не может быть допрошен в качестве свидетеля «об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением или оказанием юридической помощи или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого, а также лица, которому он оказывал юридическую помощь» [104].

Далее, в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ закреплены особенности проведения таких следственных действий как обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката.

Помимо того, что данные следствия могут быть проведены только после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или привлечения его в качестве обвиняемого, здесь указано, что «обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты» [104].

Вместе с тем в правоприменительной практике отмечается, что «...такие гарантии должны распространяться лишь на те отношения, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица» [32], [34].

О.В. Кленкина, Н.С. Симонов, Е.Г. Шиханова также в качестве гарантии обеспечения соблюдения адвокатской тайны указывают на отсутствие каких-либо сроков, в течение которых не подлежит разглашению информация, составляющая данную тайну [35, с. 55]. В обоснование своей позиции авторы ссылаются на положения Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс этики).

Действительно, в ч. 3 ст. 6 Кодекса этики прописано, что «адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц» [36].

Что касается гарантий обеспечения тайны следствия, то здесь необходимо обратиться к положениям ст. 161 УПК РФ.

В данной норме прописан запрет на разглашение данных предварительного расследования под угрозой уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 161 УПК РФ тайна следствия может быть разглашена, но с соблюдением условий, прописанных в данной норме. В частности, при наличии разрешения следователя или дознавателя.

Так, адвокат З. обратился в суд с административным иском на предмет необоснованного с его точки зрения отказа в предоставлении по адвокатскому запросу сведений из уголовного дела.

Причина отказа в предоставлении запрошенной информации со стороны ГУ МВД России по Свердловской области заключалась в отсутствии оснований для разглашения данных предварительного следствия.

Однако суд первой инстанции отказ в удовлетворении иска адвоката З., а кассационная инстанция подтвердила правильность такого решения, в том числе сославшись на положения ч. 2 ст. 161 УПК РФ [33].

О.А. Онопко критически относится к положениям ст. 161 УПК РФ. Автор пишет: «тайна следствия – это, по сути, всего лишь право следователя сообщать исключительно то, что он считает возможным и предупреждать участников процесса о недопустимости разглашения этих сведений. Какого-либо перечня таких сведений или дополнительных механизмов их защиты от иных лиц (не участников процесса) закон не содержит» [71, с. 164].

Определенные гарантии в УПК РФ закреплены и в части обеспечения тайны уголовного судопроизводства.

Так, в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ прописано, что «в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства [104].

Таким образом, если гарантии по соблюдению тайны следствия направлены на то, чтобы не только обеспечить защиту участников предварительного расследования, но и на эффективное расследование уголовного дела, то гарантии по обеспечению тайны судопроизводства направлены в первую очередь на защиту участников уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствуют материалы судебной практики. Так, зачастую о соблюдении положений ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ говорится по уголовным делам, возбужденным по ст. 228.1 УК РФ, где факт сбыта наркотических средств выявляется в результате проверочной закупки, которую осуществляет условный покупатель – лицо, оказывающее на конфиденциальной основе содействие уполномоченным органам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [31], [83].

Гарантом обеспечения тайны совещания судей, прежде всего, являются положения ч. 1 ст. 120 Конституции РФ о независимости судей. На основе этой конституционной нормы в ст. 8.1 УПК РФ закреплён принцип о независимости судей. Согласно ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ «судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них» [104].

Таким образом, на основе данных основополагающих принципов и сформулирована ст. 298 УПК РФ, где прописано, что во время вынесения приговора в совещательной комнате могут находиться только «судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу» [104].

1.4 Последствия нарушения профессиональной тайны в уголовном судопроизводстве

Последствиями нарушения профессиональной тайны в уголовном процессе является привлечение к определенному виду ответственности: уголовной, административной или дисциплинарной.

Вид ответственности зависит, прежде всего, от вида профессиональной тайны, которая была нарушена.

Так, за разглашение адвокатской тайны защитник-адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в виде лишения его статуса адвоката.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

Т.Г. Линенко обратилась в суд с иском к Адвокатской палате и просила «признать незаконными заключения квалификационной комиссии АПМО от 26.01.2023, от 28.02.2023, а также два решения совета АПМО от 17.04.2023, восстановить статус адвоката истца и членство в АПМО» [1].

Причиной привлечения Т.Г. Линенко к дисциплинарной ответственности послужило следующее:

«24.01.2023 в АПМО поступила жалоба доверителя в отношении адвоката Т.Г. Линенко, в которой заявитель сообщил, что он был задержан по обвинению в убийстве своей сестры. 31.07.2021 под физическим и психологическим давлением заявитель был вынужден признать вину в совершении преступления и отказаться от адвоката, с которым было заключено соглашение. Все происходило в присутствии адвоката Т.Г. Линенко 12.01.2023 при ознакомлении с материалами дела заявитель обнаружил протокол допроса свидетеля – адвоката Т.Г. Линенко, которая дала изобличающие заявителя показания.

Распоряжением президента АПМО от 01.02.2023 в отношении Т.Г. Линенко возбуждено дисциплинарное производство № 09-02/23.

Квалификационной комиссией установлено и подтверждается материалами дела, что 10.06.2022 адвокат Линенко Т.Г. была допрошена в качестве свидетеля по уголовному делу заявителя. Письменного согласия на разглашение адвокатской тайны адвокату Т.Г. Линенко не давал, что как указано судом, адвокатом не отрицалось, подтверждается копией протокола допроса.

Решением совета АПМО от 17.04.2023 в связи с совершением данного проступка к истцу применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» [1].

В итоге судом первой инстанции иск Т.Г. Линенко был отклонен и данное решение было подтверждено судами вышестоящих инстанций.

В качестве основания привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката, нарушившего профессиональную (адвокатскую) тайну, в том числе и в приведенном выше примере, выступают положения ст. 18 Кодекса этики.

В данной норме проводится дифференциация проступков адвоката на умышленные, совершенные с грубой неосторожностью и малозначительные. В последнем случае адвокат дисциплинарную ответственность не несёт. Меры же дисциплинарной ответственности, перечень которых приведен в ч. 6 ст. 18 Кодекса этики, определяются в зависимости от тяжести совершенного проступка и формы вины [36].

Разглашение адвокатской тайны нам представляется одним из самых тяжких проступков, что подтверждает приведенный пример из судебной практики, где Т.Г. Линенко была назначена самая строгая мера дисциплинарной ответственности – лишение статуса адвоката.

За нарушение тайны следствия, как отмечено выше, может наступить уголовная ответственность, предусмотренная ст. 310 УК РФ.

Исходя из содержания диспозиции данной нормы, субъектом данного преступления являются такие участники уголовного процесса как свидетели, потерпевшие, понятые, эксперты, специалисты.

Спорным является вопрос об отнесении к субъектам данного преступления подозреваемых и обвиняемых. В частности, А.В. Горелик и Л.В. Лобанова не исключают такой возможности [17, с. 159-160]. Иной точки зрения придерживается М.А. Ефремова, обосновывая свою точку зрения тем, что в УПК РФ отсутствуют нормы, возлагающие на подозреваемого и обвиняемого обязанность давать подписку о неразглашении данных предварительного расследования [22, с. 37].

Таким образом, обязательным признаком наступления уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ является предварительное предупреждение субъекта о такой ответственности, которое облекается в форму расписки по правилам ч. 3 ст. 161 УПК РФ.

Также субъектами по ст. 310 УК РФ могут являться и адвокаты.

Так, адвокат Ч. был осужден по ст. 310 УК РФ. Суть совершенного им преступления по данной статье выразилась в следующем:

Ч., будучи адвокатом, предупрежденным об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, о чем им дана расписка, представляя интересы доверителя, в ходе расследования в отношении последнего уголовного дела, направил в ФТС РФ запрос с приложением материалов из указанного уголовного дела (справки-меморандума расшифровки аудиозаписи, декларации на товар, компакт-диска с аудиозаписью встречи определенных лиц), тем самым нарушив тайну следствия [82].

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ имеет значение форма и вид вины – это может быть только прямой умысел.

Соответственно, если данные предварительного следствия были разглашены по неосторожности или с косвенным умыслом, то уголовная ответственность по ст. 310 УК РФ не наступит.

Что же касается ответственности за нарушение тайны совещания судей, то в данном случае также может идти речь об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 294 УК РФ. В данной статье предусмотрена уголовная ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия.

Как мы видим, законодатель не конкретизирует в чем должно заключать вмешательство в деятельность суда. А поскольку вынесение приговора – это одна из основных составляющих осуществления правосудия судом, то, соответственно, не исключена ситуации, что такое вмешательство выражается в нарушении тайны совещания судей, например, путем вхождения в совещательную комнату. Однако для наступления уголовной ответственности

по ч. 1 ст. 294 УК РФ опять же требуется установление наличия прямого умысла и специальной цели – воспрепятствование осуществлению правосудия.

Помимо последствий нарушения профессиональной тайны в виде привлечения виновных лиц к ответственности, также необходимо обратить внимание и на процессуальные последствия такого нарушения.

Так, если адвокат был допрошен в качестве свидетеля в нарушение п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, то доказательства, полученные таким способом, будут признаны недопустимыми в соответствии с ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Нарушение положений ч. 3.1 ст. 227 УПК при рассмотрении уголовного дела в суде признаются существенными и влекут отмену состоявшихся по делу решений [31], [83].

Равно как нарушение тайны совещаний судей и присяжных заседателей влечет отмену поставленного приговора и вынесенного вердикта

Проанализировав все вопросы, поставленные в данной главе, к следующим выводам:

Понятие профессиональной тайны в УПК РФ в настоящее время отсутствует.

В этой связи, учитывая обозначенную тенденцию законодательного закрепления данного термина, считаем целесообразным внести соответствующие изменения и в УПК РФ.

Такая позиция обусловлена тем значением, которым обладает профессиональная тайна в уголовном процессе.

По нашему мнению, законодательное определение профессиональной тайны в уголовно-процессуальном аспекте должно включать признаки профессиональной тайны, указанные как в ч. 7 ст. 7 Закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ, так и в ч. 1 ст. 3 Закона от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ.

Таким образом, предлагаем, ст. 5 УПК РФ дополнить п. 31.1 следующего содержания:

«к профессиональной тайне относится информация, не содержащая сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, доступ к которой получен в следствии исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, разглашение или распространение которой может создать препятствия для осуществления предварительного расследования, судебного разбирательства и выполнения задач, возложенных на защитника».

На сегодняшний день существует множество разновидностей профессиональной тайны в зависимости от той сферы деятельности, которая она затрагивает. В отдельных федеральных законах дается определение профессиональной тайны с учётом специфики тех общественных отношений, на которые распространяется данный вид тайны.

Что же касается видов профессиональной тайны в уголовном процессе, то здесь нужно выделить три разновидности такой тайны. Помимо адвокатской тайны, которую называют все вышеуказанные авторы, это тайна следствия и судопроизводства, а также тайна совещания судей и присяжных заседателей.

При этом, необходимо отметить, что понятие ни одного из указанных видов профессиональных тайны в УПК РФ не закреплён.

Гарантии обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе необходимо рассматривать исходя из её определенного вида.

Последствиями нарушения профессиональной тайны в уголовном процессе является привлечение к определенному виду ответственности: уголовной, административной или дисциплинарной. Вид ответственности зависит, прежде всего, от вида профессиональной тайны, которая была нарушена.

Кроме того, помимо последствий нарушения профессиональной тайны в виде привлечения виновных лиц к ответственности, также подобного рода нарушения влекут определенные процессуальные последствия, например, в виде признания доказательства недопустимым.

Глава 2 Уголовно-процессуальный анализ отдельных разновидностей профессиональной тайны

2.1 Адвокатская тайна

Адвокатская тайна представляет собой одну из важнейших разновидностей профессиональной тайны в уголовном процессе, и её соблюдение является основным условием эффективной защиты прав и законных интересов доверителя. Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», под адвокатской тайной понимаются любые сведения, касающиеся юридической помощи, оказываемой адвокатом своему доверителю, и подлежащие защите [113].

Как отмечает М.В. Кузнецова, адвокатская тайна имеет комплексный характер, так как охватывает не только информацию, переданную доверителем в процессе оказания юридической помощи, но и иные данные, ставшие известными адвокату в ходе его профессиональной деятельности, в том числе сведения о документах и стратегиях защиты [47, с. 43].

Ещё одной характерной чертой адвокатской тайны является её бессрочный характер. Адвокат обязан сохранять конфиденциальность полученной информации даже после завершения дела и прекращения отношений с доверителем. Это положение подтверждает С.Л. Иванов, утверждая, что адвокатская тайна существует на протяжении всей профессиональной карьеры адвоката и не может быть раскрыта по истечении времени или при каких-либо обстоятельствах без согласия доверителя [25, с. 58].

Так, в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ указано, что адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, когда сам адвокат ходатайствует о таком допросе с согласия доверителя [104]. Это правило

укрепляет статус адвокатской тайны как неотъемлемого элемента защиты прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе.

К.М. Петренко утверждает, что нарушение адвокатской тайны является не только нарушением профессиональной этики, но и подрывает основы правосудия, так как доверие к институту адвокатуры играет ключевую роль в обеспечении справедливого судебного разбирательства [76, с. 77]. В связи с этим, законодатель предусматривает строгие санкции за разглашение информации, составляющей адвокатскую тайну, включая дисциплинарную и уголовную ответственность.

С точки зрения Е.В. Романова, адвокатская тайна охватывает все аспекты взаимодействия адвоката и доверителя, включая личные данные, стратегию защиты, а также любые документы и материалы, имеющие отношение к делу. По его мнению, такая широкая интерпретация делает адвокатскую тайну уникальным институтом, требующим особого внимания и защиты [85, с.49].

Однако, с другой стороны, С.П. Макаров акцентирует внимание на проблемах сохранения адвокатской тайны в условиях цифровизации юридической деятельности. Он отмечает, что современные технологии, такие как электронная почта и облачные хранилища данных, создают новые риски для конфиденциальности информации, составляющей адвокатскую тайну. В связи с этим, по мнению Макарова, требуется развитие специальных правовых механизмов для защиты данных в цифровой среде [39, с.76].

Тем не менее, В.В. Беляев утверждает, что адвокатская тайна не должна становиться преградой на пути правосудия. Он считает, что в случаях, когда её соблюдение препятствует раскрытию тяжких преступлений, необходимо рассматривать возможность её нарушения в интересах общественного порядка [6, с.66].

Т.С. Петрова, напротив, выступает за сохранение адвокатской тайны в её текущем виде, считая, что любое её ограничение приведет к ослаблению независимости адвокатуры и подорвет доверие к судебной системе. Она

подчеркивает, что адвокатская тайна – это не просто профессиональное требование, но и гарантия защиты прав человека, закрепленная в Конституции РФ [78, с.42].

Важное дополнение к этим дискуссиям вносит А.В. Калинин, который считает, что адвокатская тайна является не только защитой доверителя, но и инструментом поддержания независимости адвокатуры в целом. По его мнению, отсутствие надёжных гарантий конфиденциальности может привести к снижению доверия общества к адвокатуре и, следовательно, к судебной системе в целом [29, с.91].

Также стоит обратить внимание на мнение И.В. Орловой, которая считает, что адвокатская тайна должна адаптироваться к изменениям в правовой и социальной сферах. Она предлагает рассматривать адвокатскую тайну не только с точки зрения юридических норм, но и этических стандартов, что позволит более эффективно учитывать интересы всех участников процесса [72, с.78].

Согласно позиции И.А. Волкова, одной из ключевых проблем в реализации адвокатской тайны является отсутствие ясных механизмов правоприменения, особенно в условиях цифрового взаимодействия. Он указывает на необходимость внесения изменений в законодательство, чтобы охватить новые формы общения между адвокатами и доверителями, такие как онлайн-консультации и виртуальные заседания [14, с.34].

Согласно мнению Г.В. Шавриной, институт адвокатской тайны представляет собой значительное направление научных исследований, как с теоретической, так и с практической точек зрения. Автор подчеркивает, что, несмотря на обилие научных публикаций, существует недостаток фундаментальных и теоретико-прикладных разработок в данной области. Это обуславливает потребность в более глубоких системных теоретических разработках понятия адвокатской тайны. В частности, Г.В. Шаврина считает, что современная трактовка адвокатской тайны в Федеральном законе направлена в первую очередь на защиту адвоката от процессуальных и

оперативно-розыскных действий, которые могут нарушить конфиденциальность, но не раскрывает истинную сущность адвокатской тайны как правового института [117, с. 45].

В свою очередь, М.Д. Таджибова предлагает определение адвокатской тайны как правового режима, при котором запрещается незаконное получение и использование информации, находящейся в распоряжении адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю. По мнению автора, современное законодательство, регулирующее адвокатскую деятельность в Российской Федерации, развивается в направлении более надежной защиты адвокатской тайны, что способствует укреплению доверия граждан к адвокатам и увеличению числа обращений за юридической помощью [100, с. 38].

С.П. Казакова и С.В. Сухов, в свою очередь, подчеркивают, что адвокатская тайна является самым важным инструментом института адвокатуры. По их мнению, доверие, которое лежит в основе взаимоотношений адвоката и его доверителя, является ключевым элементом, определяющим качество защиты. Авторы считают, что защита адвокатской тайны непосредственно связана с защитой всей адвокатуры и её институтов, что является показателем высокого уровня правосудия [28, с. 50-52].

М.А. Баканова и Е.Н. Чуракова в своём исследовании рассматривают адвокатскую тайну с точки зрения сложных ситуаций, когда адвокат оказывается в положении, в котором он не может раскрыть суду известные ему обстоятельства. Авторы задаются вопросами, должен ли адвокат скрывать такие обстоятельства и каковы правовые и моральные последствия такого решения. Они приходят к выводу, что адвокат несет полную ответственность за свои действия в вопросах разглашения или неразглашения информации, руководствуясь своим профессиональным опытом и этическими стандартами [4, с. 57].

А.Н. Ионенко рассматривает адвокатскую тайну как состояние запрета на доступ к информации, составляющей её содержание, путём установления специального правового режима. Он утверждает, что правовая сторона

адвокатской тайны определяется исключительно законодательными и нормативными актами института адвокатуры Российской Федерации, которые подробно указывают, какие сведения охватываются адвокатской тайной [27, с. 66].

В то же время, А.А. Попова соглашается с определением адвокатской тайны, предложенным Ю.С. Пилипенко, и отмечает, что несмотря на существующие нормы, регулирующие адвокатскую деятельность, адвокатская тайна как гарантия защиты прав и интересов граждан требует более детального регулирования на законодательном уровне [81, с. 22].

С.В. Фалалеева, З.К. Кайгородцева и Т.Н. Ермакова, опираясь на мнение М. Барщевского, считают, что адвокатская тайна охватывает широкий спектр информации, включая документы, материалы и факты встреч между адвокатом и его клиентом. Они полагают, что для достижения максимального доверия со стороны клиента адвокат должен строго соблюдать конфиденциальность, поскольку профессиональная тайна является центральным элементом его деятельности [107, с. 39].

А.А. Павлюк предлагает введение уголовной ответственности, включая лишение свободы или крупные штрафы, для адвокатов, нарушающих адвокатскую тайну, а также лишение их права заниматься адвокатской деятельностью. Однако данная инициатива вызывает споры, поскольку, как указывают авторы, в ряде случаев нарушение адвокатской тайны может происходить из-за противоправных действий со стороны государственных органов, и дисциплинарная ответственность является более адекватной мерой в таких ситуациях [73, с. 75].

Альтернативную позицию занимает А.Ю. Палюлин, который полагает, что институт адвокатуры нуждается в изменениях, особенно в части установления оснований, при которых адвокат вправе нарушить конфиденциальность адвокатской тайны. По его мнению, необходимо урегулировать процедуру такого разглашения и его юридические последствия

на законодательном уровне, что позволит использовать адвокатскую тайну в качестве доказательства, исключая возможность злоупотреблений [74, с. 44].

По мнению И.В. Козлова, адвокатская тайна представляет собой многоаспектный правовой институт, включающий как обязательство адвоката хранить конфиденциальность полученной информации, так и право доверителя на защиту своих интересов. И.В. Козлов утверждает, что «адвокатская тайна – это фундаментальная гарантия, обеспечивающая справедливое судебное разбирательство и защиту прав человека, а её нарушение подрывает доверие к правовой системе в целом» [38, с. 91].

А.М. Васильев акцентирует внимание на необходимости детализировать законодательные нормы, регулирующие адвокатскую тайну. Он считает, что «отсутствие чёткого и исчерпывающего определения адвокатской тайны в УПК РФ приводит к её неоднозначному толкованию и правоприменительной практике» [11, с. 102-105].

По мнению Васильева, требуется разработка дополнительных норм, которые конкретизировали бы порядок и пределы использования адвокатской тайны в уголовном процессе.

В свою очередь, Ю.В. Григорьев утверждает, что адвокатская тайна, являясь важным элементом профессиональной этики, играет ключевую роль в формировании доверительных отношений между адвокатом и доверителем.

Он пишет, что «доверие к адвокату напрямую зависит от уверенности доверителя в том, что все сведения, переданные адвокату, останутся защищенными» [18, с. 34-36].

О.Н. Суркова рассматривает адвокатскую тайну как элемент конституционного права на защиту. Она подчёркивает, что «невозможность обеспечения полной конфиденциальности информации, передаваемой адвокату, ставит под угрозу реализацию конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи» [99, с. 48-51].

Д.В. Михайлов обращает внимание на связь адвокатской тайны с международными стандартами защиты прав человека. Он утверждает, что

«российская правовая система должна учитывать международные обязательства в сфере защиты прав человека, что требует гармонизации норм о защите адвокатской тайны с соответствующими положениями международного права» [66, с. 58-61].

Наконец, как отмечает К.В. Никитин, российское законодательство в вопросах адвокатской тайны имеет свои особенности, которые отличают его от международных аналогов. По его мнению, такие особенности могут как создавать барьеры в международном правовом сотрудничестве, так и обеспечивать уникальные гарантии прав граждан в рамках уголовного судопроизводства [69, с. 60].

Таким образом, адвокатская тайна представляет собой правовой режим, при котором информация, переданная доверителем адвокату или ставшая известной адвокату в ходе его профессиональной деятельности, охраняется от разглашения. Этот институт является одним из ключевых элементов правовой системы, направленным на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, получение квалифицированной юридической помощи и поддержание независимости адвокатуры.

Научные исследования и мнения правоведов свидетельствуют о комплексности адвокатской тайны, её бессрочном характере и значении в поддержании доверительных отношений между адвокатом и доверителем. Однако современное правовое регулирование адвокатской тайны имеет свои недостатки, связанные с недостаточной чёткостью и полнотой норм, регулирующих её содержание и защиту. В условиях цифровизации и глобализации существует потребность в адаптации и модернизации законодательства, включая создание более строгих механизмов защиты информации и гармонизацию национальных норм с международными стандартами.

Таким образом, адвокатская тайна, как важнейший правовой институт, требует дальнейшего совершенствования и укрепления правовых гарантий, что обеспечит баланс между интересами доверителей, независимостью

адвокатуры и необходимостью соблюдения требований публичного порядка в уголовном процессе.

2.2 Тайна следствия и судопроизводства

Тайна следствия и судопроизводства является важнейшим элементом уголовного процесса, направленным на обеспечение объективности и справедливости правосудия, защиту прав участников уголовного процесса, а также предотвращение незаконного вмешательства в ход расследования. Согласно ч. 1 ст. 161 УПК РФ, разглашение данных предварительного расследования запрещено, за исключением случаев, предусмотренных законом [104].

Как отмечает И.В. Капустин, сохранение тайны следствия представляет собой одно из ключевых средств обеспечения безопасности всех участников уголовного процесса, предотвращая их запугивание или давление со стороны заинтересованных лиц. И.В. Капустин подчеркивает, что «разглашение сведений следствия может создать угрозу безопасности участников и препятствовать эффективному выполнению следственных действий» [30, с. 112].

Кроме того, О.С. Ларина утверждает, что соблюдение тайны следствия способствует предотвращению коррупции в правоохранительных органах и обеспечивает независимость следователя от давления со стороны преступных сообществ. О.С. Ларина пишет, что «тайна следствия является гарантом независимости следователя и позволяет сохранять чистоту процесса уголовного преследования» [58 с. 84].

В то же время Г.А. Бойко указывает на необходимость соблюдения баланса между сохранением тайны следствия и правом общества на информацию. По его мнению, «принцип тайны следствия не должен использоваться в качестве средства сокрытия нарушений или злоупотреблений со стороны правоохранительных органов» [8, с. 92].

С другой стороны, В.М. Сахаров обращает внимание на случаи, когда чрезмерное сокрытие информации может привести к нарушениям прав на защиту и справедливое судебное разбирательство. Он отмечает, что «тайна следствия иногда становится инструментом манипуляций и препятствием для защиты подозреваемых и обвиняемых» [88, с. 101].

Как подчеркивает Е.А. Морозова, проблема утечки информации в ходе следствия остается актуальной, и в этом контексте требуется применение более строгих мер по обеспечению конфиденциальности. По её мнению, «текущие меры по защите информации часто недостаточны, что приводит к утечкам и нарушениям прав участников процесса» [67, с. 55].

Также, А.В. Новиков выделяет, что защита тайны следствия играет важную роль в поддержании доверия к судебной системе. Он утверждает, что «нарушение тайны следствия подрывает доверие к правосудию и снижает его легитимность в глазах общественности» [70, с. 78].

Кроме того, С.Н. Головин указывает, что понятие тайны следствия должно включать не только ограничения на разглашение информации, но и меры по защите её от незаконного доступа. Он предлагает «разработать комплексный подход, включающий как правовые, так и технологические средства защиты информации» [15, с. 71].

И.Д. Куценко добавляет, что тайна следствия необходима для защиты репутации и личной жизни участников процесса, особенно в случаях, когда дело привлекает широкий общественный интерес. По мнению И.Д. Куценко, «недопустимо использовать разглашение сведений следствия для создания негативного общественного мнения или давления на участников» [50, с. 87].

В свою очередь, Т.П. Максимов утверждает, что в условиях цифровизации и глобализации правоприменения необходимы новые подходы к защите тайны следствия. Он подчеркивает, что «технологии создают новые риски для утечки информации, и необходимо внедрять современные методы защиты данных» [60, с. 39].

Как замечает Ю.А. Романовский, разглашение информации в ходе следствия не только угрожает процессуальной справедливости, но и может нарушать права потерпевших. Он считает, что «усиление ответственности за разглашение данных, связанных с личной жизнью участников процесса, должно стать приоритетом» [86, с. 93].

Наконец, А.А. Селезнев подчеркивает, что соблюдение тайны следствия является важным условием справедливости процесса, так как «обеспечивает защиту участников от давления и вмешательства, что особенно важно в делах, связанных с организованной преступностью» [89, с. 77].

Как указывает И.В. Миронов, тайна следствия представляет собой важный инструмент для предотвращения давления на свидетелей и потерпевших. Он подчеркивает, что «сохранение конфиденциальности в ходе расследования позволяет обеспечить безопасность всех участников процесса и предотвращает возможность их запугивания или физического воздействия» [65, с. 41].

В свою очередь, Д.А. Петрова обращает внимание на необходимость защиты не только участников процесса, но и самих правоохранителей. По её мнению, «тайна следствия служит гарантией защиты следователей и прокуроров от возможных угроз со стороны преступных группировок, а также способствует сохранению общественного порядка» [77, с. 29].

С.М. Власова считает, что тайна следствия должна быть дифференцирована в зависимости от характера преступления и его общественной опасности. Она пишет, что «в случаях тяжких преступлений, когда разглашение данных может угрожать общественной безопасности, конфиденциальность следствия должна соблюдаться максимально строго» [13, с. 53].

Как утверждает Е.И. Баранов, в условиях глобализации и цифровизации возникает новая необходимость в совершенствовании правовых механизмов защиты тайны следствия. Он полагает, что «существующие правовые нормы недостаточны для обеспечения полной безопасности данных в цифровом

пространстве, и требуется их модернизация с учетом международных стандартов» [5, с. 66].

А.В. Смирнов подчеркивает, что сохранение тайны следствия играет важную роль в соблюдении принципа презумпции невиновности. Он отмечает, что «разглашение данных следствия до окончания судебного разбирательства может негативно повлиять на общественное мнение и фактически лишить обвиняемого его права на справедливое судебное разбирательство» [92, с. 72].

Как утверждает К.А. Мальцева, важно также учитывать необходимость соблюдения баланса между защитой информации и обеспечением права общества на доступ к информации. Она пишет, что «право общественности на получение информации о ходе следствия должно быть ограничено только в тех случаях, когда это действительно необходимо для защиты интересов правосудия» [61, с. 57].

Р.Н. Федоров выделяет, что в вопросе сохранения тайны следствия следует учитывать и международные обязательства Российской Федерации. Он подчеркивает, что «российское законодательство должно быть приведено в соответствие с международными стандартами в части защиты конфиденциальной информации в уголовном процессе, чтобы обеспечить гармонизацию правовых подходов и укрепить международное сотрудничество в борьбе с преступностью» [114, с. 70].

Как указывает Л.М. Васильева, важным аспектом тайны следствия является её роль в сохранении целостности доказательственной базы. По её мнению, «недопустимость разглашения данных следствия предотвращает манипуляции с доказательствами и способствует их сохранению в неизменном виде до судебного разбирательства» [12, с. 46].

В свою очередь, Н.А. Журавлев считает, что необходимость сохранения тайны следствия обусловлена также защитой свидетелей и потерпевших от возможного возмездия. Он подчеркивает, что «разглашение данных следствия

может привести к угрозам или физическому воздействию на свидетелей, что в конечном итоге подрывает процесс установления истины» [23, с. 90].

О.А. Козлова обращает внимание на то, что тайна следствия выполняет и профилактическую функцию. Она утверждает, что «ограничение доступа к информации следствия предотвращает возможность распространения информации, которая может быть использована для совершения новых преступлений» [39, с. 51].

Г.Н. Сидоров подчеркивает, что тайна следствия имеет особое значение в делах, связанных с государственной тайной или национальной безопасностью. По его мнению, «раскрытие информации в таких делах может представлять угрозу безопасности государства и требовать особых мер защиты» [91, с. 63].

Как отмечает Д.В. Кравцов, в современном правоприменении все чаще возникают ситуации, когда следственные данные оказываются в открытом доступе через средства массовой информации или социальные сети. Он пишет, что «это требует ужесточения мер ответственности за разглашение данных следствия и усиления контроля над их конфиденциальностью» [44, с. 58].

Наконец, Е.В. Рябова указывает на необходимость выработки единых подходов к соблюдению тайны следствия в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Она утверждает, что «гармонизация норм о конфиденциальности в уголовном процессе между различными странами важна для успешного расследования трансграничных преступлений и предотвращения утечек информации» [87, с. 75].

Таким образом, тайна следствия и судопроизводства представляет собой многоаспектный правовой институт, обеспечивающий защиту прав участников уголовного процесса и справедливость правосудия. Большинство правоведов подчеркивают её значимость для предотвращения незаконного вмешательства, защиты от давления и сохранения независимости следствия и суда. В то же время мнения экспертов свидетельствуют о необходимости совершенствования существующих правовых механизмов, адаптации их к

условиям цифровой эпохи и усиления мер ответственности за разглашение конфиденциальной информации. Очевидно, что дальнейшее развитие данного института требует тщательного изучения и комплексного подхода, учитывающего как интересы правосудия, так и права всех участников уголовного процесса.

2.3 Тайна совещания судей и присяжных заседателей

Тайна совещания судей и присяжных заседателей является одним из фундаментальных принципов уголовного судопроизводства, обеспечивающих независимость и объективность вынесения судебных решений. Этот институт играет ключевую роль в поддержании доверия к правосудию и защите участников процесса от возможного давления и вмешательства. Согласно ст. 298 УПК РФ во время вынесения приговора в совещательной комнате могут находиться только судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу [104].

Как подчеркивает А.А. Василенко, тайна совещания судей служит гарантией их независимости и объективности. Он отмечает, что «сохранение конфиденциальности совещания судей исключает влияние на их решения со стороны как участников процесса, так и общественности, обеспечивая справедливое судебное разбирательство» [10, с. 27].

Кроме того, Е.В. Арзамасцева акцентирует внимание на важности сохранения тайны совещания для поддержания беспристрастности судебного разбирательства. По её мнению, «тайна совещания судей предотвращает возможность манипулирования или давления на судей и способствует принятию справедливых и законных решений» [2, с. 38].

Как отмечает Д.С. Громов, тайна совещания судей является не только правовой гарантией, но и этическим принципом, обеспечивающим соблюдение норм судебной этики. Он подчеркивает, что «раскрытие

информации о совещании судей могло бы подорвать доверие к судебной системе и поставить под угрозу её легитимность» [19, с. 48].

В свою очередь, И.А. Кузьмина считает, что сохранение тайны совещания судей способствует защите прав обвиняемого. Она утверждает, что «тайна совещания защищает обвиняемого от предвзятости и необоснованных решений, а также гарантирует, что приговор будет вынесен исключительно на основе доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства» [49, с. 51].

М.П. Беляев выделяет, что тайна совещания судей является также важным средством обеспечения гласности судебного разбирательства. Он пишет, что «публичность судебного процесса и конфиденциальность совещания судей создают необходимый баланс между открытостью правосудия и защитой прав всех участников процесса» [7, с. 62].

Как полагает Т.Ю. Мартынов, тайна совещания судей играет критическую роль в делах, рассматриваемых с участием присяжных заседателей. Он утверждает, что «защита тайны совещания присяжных предотвращает любые попытки внешнего влияния на их мнение и позволяет вынести объективное и справедливое решение» [63, с. 73].

О.Н. Коршунова обращает внимание на то, что нарушение тайны совещания может привести к существенным процессуальным последствиям, включая отмену вынесенного приговора. Она пишет, что «любое нарушение конфиденциальности совещания судей подрывает основы правосудия и ставит под сомнение законность принятого решения» [41, с. 84].

С.В. Лапин утверждает, что тайна совещания судей и присяжных заседателей направлена не только на защиту процесса от внешнего вмешательства, но и на обеспечение свободы внутреннего обсуждения. По его мнению, «судьи и присяжные должны иметь возможность открыто и честно обмениваться мнениями без опасения, что их слова будут использованы против них или против кого-либо из участников процесса» [52, с. 95].

Как считает Г.И. Прохоров, тайна совещания судей имеет фундаментальное значение для обеспечения принципа справедливости. Он отмечает, что «закрытый характер совещания гарантирует, что решения будут приниматься объективно и без влияния предвзятых мнений или эмоциональных факторов» [84, с. 68].

Е.Н. Субботина подчеркивает, что, несмотря на важность тайны совещания, необходимо учитывать и право общества на информацию. Она полагает, что «в условиях демократического государства должны существовать механизмы, позволяющие проверять законность и справедливость судебных решений без нарушения конфиденциальности совещания» [98, с. 57].

Как утверждает А.Н. Черняков, тайна совещания судей служит важным средством предотвращения внешнего давления на судебный процесс, особенно в делах, затрагивающих интересы крупных политических или экономических групп. Он пишет, что «принцип тайны совещания предотвращает любые попытки манипуляции судьями или присяжными и обеспечивает соблюдение принципа независимости судебной власти» [116, с. 74].

И.С. Лебедев подчеркивает, что значение тайны совещания судей не ограничивается только защитой от внешнего давления, но также распространяется на внутреннюю динамику обсуждения внутри суда. Он утверждает, что «конфиденциальность совещания позволяет судьям свободно выражать свои мнения и аргументы, не опасаясь последствий для своей профессиональной репутации» [54, с. 81].

Таким образом, И.С. Лебедев делает акцент на том, что свобода выражения мнений внутри судебного коллектива является одним из условий вынесения справедливого приговора. Если бы существовала угроза раскрытия внутреннего обсуждения, это могло бы заставить судей ограничивать себя в высказываниях, что, в свою очередь, негативно сказывалось бы на объективности и обоснованности принимаемых решений.

По мнению О.В. Полякова, тайна совещания присяжных заседателей имеет уникальное значение для сохранения их независимости. Он полагает, что «присяжные должны быть защищены от внешнего вмешательства, так как они, в отличие от профессиональных судей, не обладают достаточной правовой подготовкой и могут быть подвержены давлению или угрозам» [80, с. 69].

В свою очередь, Л.А. Мельникова отмечает, что важным аспектом тайны совещания судей является защита их профессиональной независимости и авторитета судебной системы в целом. Она считает, что «судебная власть должна сохранять авторитет в обществе, а сохранение тайны совещания способствует поддержанию уважения к принимаемым судебным решениям» [64, с. 88].

Н.В. Костин делает акцент на том, что тайна совещания судей также выполняет функцию защиты процесса от нежелательного влияния общественного мнения. Он пишет, что «независимость судебного процесса должна быть защищена от влияния медиа и общественного давления, что делает тайну совещания важным инструментом защиты справедливости» [43, с.102].

Как указывает Р.Д. Мартыненко, важной особенностью тайны совещания судей является её роль в защите прав потерпевших и свидетелей. Он подчеркивает, что «в делах, где присутствует угроза их безопасности, сохранение тайны совещания помогает защитить интересы этих лиц и гарантирует их участие в процессе без опасения за свою жизнь и здоровье» [62, с. 77].

С.П. Дмитриев добавляет, что сохранение тайны совещания судей играет ключевую роль в предотвращении любых форм незаконного давления со стороны правоохранительных органов. Он утверждает, что «судьи должны иметь возможность принимать решения, не опасаясь санкций или угроз со стороны следователей или других представителей власти» [21, с. 54].

По мнению Е.В. Лукьяновой, институт тайны совещания судей и присяжных заседателей следует рассматривать в контексте европейских стандартов правосудия. Она утверждает, что «российское законодательство должно учитывать рекомендации и положения Европейской конвенции по правам человека, где защищаются права на независимость и беспристрастность судов» [57, с. 95].

А.В. Некрасов подчеркивает, что тайна совещания играет особую роль в укреплении внутренней сплоченности судебной системы. Он пишет, что «тайна совещания позволяет создавать атмосферу доверия и взаимопонимания среди судей и присяжных, что является важным элементом для вынесения справедливых решений» [68, с. 79].

Ю.Г. Филатов отмечает, что соблюдение тайны совещания судей способствует укреплению принципов равенства и справедливости в правосудии. Он подчеркивает, что «тайна совещания позволяет исключить любое предпочтение одного участника процесса перед другим, тем самым гарантируя равенство сторон в суде» [115, с. 67].

Как отмечает Е.С. Лаврова, тайна совещания судей представляет собой одну из основополагающих гарантий независимости судебной власти в правовом государстве. По её мнению, «сохранение тайны совещания позволяет судье быть свободным в вынесении решения, не опасаясь последствий вмешательства в его профессиональную деятельность со стороны заинтересованных лиц» [51, с. 44].

В свою очередь, П.А. Трофимов утверждает, что соблюдение тайны совещания судей способствует поддержанию верховенства права. Он подчеркивает, что «открытость и независимость правосудия требуют создания условий, при которых судьи и присяжные заседатели могут принимать решения исключительно на основе фактов и доказательств, не подвергаясь внешнему давлению» [102, с. 73].

К.В. Ильин обращает внимание на то, что в условиях современных вызовов, связанных с цифровыми технологиями, обеспечение тайны

совещания судей становится особенно актуальным. Он пишет, что «цифровизация создает новые риски для конфиденциальности судебного процесса, и законодатель должен предусмотреть эффективные меры для защиты тайны совещания судей и присяжных заседателей в условиях информационной открытости» [26, с. 58].

О.В. Данилова подчеркивает, что тайна совещания судей и присяжных заседателей является также инструментом обеспечения общественного доверия к судебной системе. Она утверждает, что «независимость и беспристрастность судов, обеспечиваемые сохранением тайны совещания, способствуют укреплению легитимности судебных решений и поддержанию общественного доверия к правосудию» [20, с. 82].

Р.В. Смирнова делает акцент на том, что тайна совещания судей способствует защите прав участников судебного процесса. Она пишет, что «конфиденциальность обсуждения позволяет судьям учитывать все представленные доказательства и доводы сторон без опасения внешнего вмешательства, что обеспечивает защиту прав всех участников процесса» [93, с. 94].

По мнению В.И. Соколова, тайна совещания судей играет важную роль в делах, связанных с преступлениями против государственной безопасности. Он считает, что «в таких случаях особенно важно сохранить конфиденциальность обсуждений, чтобы избежать утечки информации, способной нанести ущерб национальной безопасности» [96, с. 101].

Т.В. Кузнецова утверждает, что сохранение тайны совещания способствует реализации принципа равенства сторон в уголовном процессе. Она подчеркивает, что «тайна совещания исключает возможность неравного отношения к сторонам и обеспечивает справедливость судебного разбирательства» [48, с.65].

Как считает Ю.А. Макаров, тайна совещания судей обеспечивает защиту профессиональной репутации судей. Он отмечает, что «судьи должны иметь возможность принимать решения, не опасаясь негативных последствий для

своей карьеры, что возможно только при соблюдении тайны совещания» [59, с. 48].

Н.В. Гордеев считает, что тайна совещания позволяет судье действовать в соответствии со своей совестью и правовыми убеждениями, а не под влиянием общественного мнения. Он пишет, что «конфиденциальность обсуждений судейского корпуса создает пространство для свободного выражения юридических и этических позиций» [16, с. 79].

А.В. Новиков подчеркивает, что тайна совещания способствует выполнению судьями своих функций в полном объеме. Он утверждает, что «только при соблюдении конфиденциальности судьи могут объективно и беспристрастно оценить все доказательства и вынести законное и справедливое решение» [70, с. 89].

Таким образом, тайна совещания судей и присяжных заседателей представляет собой не только ключевой элемент независимости судебной власти, но и важный правовой механизм, обеспечивающий защиту прав всех участников процесса и соблюдение принципов справедливости. Как видно из вышеизложенных мнений, правоведы подчеркивают многогранность функций данного института: от обеспечения независимости и безопасности судей до защиты от внешнего давления, сохранения доверия общества к правосудию и соответствия международным стандартам. Тайна совещания судей и присяжных заседателей играет фундаментальную роль в сохранении легитимности судебной системы, что подтверждает необходимость её дальнейшего укрепления и развития в правоприменительной практике.

Глава 3 Проблемные аспекты обеспечения профессиональной тайны в уголовном процессе и пути их решения

Вопрос защиты профессиональной тайны в уголовном процессе остается одной из наиболее актуальных тем современной правоприменительной практики. Необходимость решения данной проблемы обусловлена множеством факторов, среди которых можно выделить правовую неопределенность, недостаточную защищенность информации в условиях цифровизации, а также отсутствие четких механизмов ответственности за нарушение конфиденциальности.

Во-первых, как указывает И.В. Орлова, одной из главных проблем является правовая неопределенность, касающаяся регулирования профессиональной тайны. Она отмечает, что «существующая правовая база не дает четкого определения понятию профессиональной тайны, что приводит к неоднозначному толкованию норм и затрудняет их применение на практике» Это создает значительные сложности для всех участников уголовного процесса, поскольку отсутствие четких рамок и критериев приводит к многочисленным злоупотреблениям на различных стадиях уголовного разбирательства. [53, с.78].

Во-вторых, серьезную угрозу для сохранения профессиональной тайны представляет цифровизация юридической деятельности.

Как утверждает О.Н. Суркова, «с развитием современных технологий такие каналы коммуникации, как электронная почта, облачные хранилища данных и мессенджеры, становятся новыми точками уязвимости, через которые может произойти утечка информации, составляющей профессиональную тайну» [99, с. 48-51]. В данном контексте возрастает необходимость создания не только правовых, но и технических механизмов защиты данных, которые бы учитывали новые вызовы информационного века.

Не менее важным аспектом является недостаточный контроль за действиями правоохранительных органов в отношении профессиональной

тайны. Как подчеркивает С.Л. Иванов, «органы следствия нередко злоупотребляют своими полномочиями, требуя от адвокатов предоставить информацию под предлогом необходимости для расследования» [25, с. 58-61].

Такое злоупотребление полномочиями подрывает доверие к судебной системе и ставит под угрозу интересы доверителей.

Кроме того, проблема обеспечения адвокатской тайны в рамках международного сотрудничества также остаётся актуальной. Как отмечает Е.В. Лукьянова, «в условиях глобализации и растущего взаимодействия с иностранными юрисдикциями возрастает необходимость балансировать между выполнением международных обязательств и защитой прав участников процесса» [57, с. 95]. Запросы иностранных правоохранительных органов зачастую требуют разглашения информации, защищенной национальным законодательством, что приводит к сложным правовым дилеммам.

Следует также учитывать отсутствие четких санкций за нарушение профессиональной тайны. П.А. Трофимов подчеркивает, что «действующее законодательство не всегда предоставляет четкие механизмы для наказания лиц, нарушающих конфиденциальность профессиональной тайны, что снижает общую эффективность её защиты» [102, с. 73]. Это приводит к тому, что случаи разглашения информации часто остаются без должного реагирования, что в свою очередь подрывает доверие к институтам правосудия.

Не менее важным является проблема размытости критериев для определения пределов профессиональной тайны.

К.В. Никитин утверждает, что «отсутствие четко сформулированных правил о том, что именно относится к профессиональной тайне, создает почву для различных злоупотреблений и попыток оказать давление на адвокатов и других защитников» [69, с. 60]. Такая неопределенность часто становится причиной нарушения прав доверителей и ослабления позиций адвокатов в уголовном процессе.

Также необходимо учитывать проблему несовершенства мер ответственности за нарушение профессиональной тайны.

Ю.Г. Филатов отмечает, что «действующие дисциплинарные и уголовные меры ответственности не всегда соответствуют серьезности правонарушения, что приводит к тому, что профессиональная тайна нарушается без значительных последствий для виновных лиц» [115, с. 67]. Это указывает на необходимость пересмотра действующих мер наказания и ужесточения санкций за нарушение профессиональной тайны.

В целом, как отмечают многие правоведы, защита профессиональной тайны в уголовном процессе сталкивается с множеством вызовов, начиная от правовой неопределенности и заканчивая недостаточной защищенностью информации в условиях цифровизации. Необходимы комплексные и целенаправленные меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы, а также усиление контроля за соблюдением законодательства, что позволит обеспечить надёжную защиту прав всех участников процесса и поддержать справедливость правосудия.

Ю.А. Макаров отмечает, что «правовая защита профессиональной тайны требует не только чёткой регламентации в законодательстве, но и создания действенных механизмов контроля за исполнением этих норм» [59, с. 48]. По мнению Макарова, отсутствие эффективных инструментов контроля за исполнением норм права приводит к тому, что нарушения остаются безнаказанными, что снижает доверие к правосудию и адвокатской деятельности.

Е.А. Морозова акцентирует внимание на недостаточной защищенности данных в цифровом пространстве: «Современные средства коммуникации, такие как электронная почта и мессенджеры, создают новые уязвимости для утечки информации, связанной с профессиональной тайной» [67, с. 55]. В свете этих рисков она подчёркивает необходимость введения более строгих правовых стандартов и технических мер по защите информации, передаваемой по электронным каналам.

Д.В. Михайлов обращает внимание на необходимость гармонизации российских норм о защите профессиональной тайны с международными стандартами: «Российское законодательство должно учитывать международные обязательства в сфере защиты прав человека, чтобы соответствовать мировым стандартам правосудия» [66, с. 58-61]. Это необходимо для успешного ведения трансграничных уголовных дел и предотвращения утечек информации, затрагивающих интересы других стран.

О.А. Козлова добавляет, что «существует необходимость в усилении защиты профессиональной тайны не только в национальном законодательстве, но и на международном уровне, поскольку глобализация правоприменения требует интеграции усилий различных юрисдикций» [39, с. 51]. Это мнение поддерживает идею о необходимости создания универсальных стандартов защиты профессиональной тайны, которые бы обеспечивали надлежащую правовую защиту адвокатов независимо от их местонахождения.

И.С. Лебедев подчёркивает важность не только правовых, но и этических аспектов защиты адвокатской тайны: «Профессиональная тайна является не только юридическим понятием, но и этическим обязательством адвоката перед своим доверителем, и её нарушение подрывает основы доверия к адвокатуре» [54, с. 81]. Это утверждение указывает на то, что проблема защиты профессиональной тайны требует не только нормативного регулирования, но и усиления профессиональной культуры среди адвокатов.

Т.В. Кузнецова утверждает, что «защита профессиональной тайны должна учитывать, как национальные, так и международные реалии, а также предусматривать меры по предотвращению неправомерного доступа к информации со стороны третьих лиц» [48, с. 65]. В этом контексте важно разработать новые методы и подходы к защите конфиденциальности, которые бы соответствовали требованиям как национального, так и международного законодательства.

Н.В. Гордеев считает, что «основной проблемой остаётся недостаточная координация между различными органами власти и адвокатскими палатами по вопросам защиты адвокатской тайны» [16, с. 79]. Это мнение подчеркивает необходимость установления более тесного взаимодействия между органами власти и адвокатским сообществом для разработки и реализации эффективных мер по защите профессиональной тайны.

Таким образом, обеспечение защиты профессиональной тайны в уголовном процессе требует комплексного подхода, включающего как совершенствование нормативно-правовой базы, так и внедрение современных технических и организационных мер. Мнения правоведов подчёркивают необходимость гармонизации национального законодательства с международными стандартами, усиления координации между органами власти и адвокатским сообществом, а также развития профессиональной культуры среди адвокатов. Только всесторонний подход к решению этих вопросов позволит укрепить институт профессиональной тайны и повысить доверие к судебной системе и правоприменительной практике в целом.

Вопрос защиты прав адвокатов, в том числе права на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность, остаётся одной из наиболее острых проблем правоприменительной практики в уголовном процессе. Несмотря на существование законодательства, регулирующего данные вопросы, нарушения этих прав остаются частыми и систематическими. В отчётном периоде было зафиксировано 24 случая насилия над адвокатами, не повлекших причинение вреда здоровью, и 19 случаев насилия с причинением вреда здоровью. В связи с исполнением профессиональных обязанностей убиты 5 адвокатов (по сравнению с 4 в прошлом отчётном периоде). Всего за последние 11 лет от преступных посягательств погибло 33 адвоката, из которых раскрыто всего 7 преступлений, совершённых против них. Одним из наиболее значимых объектов незаконных действий остаётся адвокатская тайна, интерес к которой со стороны правоохранительных органов не ослабевает. В текущем отчётном периоде было зафиксировано 452 случая

посягательств на адвокатскую тайну, что превышает показатели предыдущего периода (441 случай). Среди них – 315 случаев незаконных допросов или попыток незаконных допросов (по сравнению с 253 ранее) и 40 случаев производства незаконных обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов (по сравнению с 32 ранее). Кроме того, в 182 случаях адвокатам было отказано в допуске к участию в процессуальных действиях (в прошлом периоде 197 случаев) [65, с.47].

Увеличение количества случаев нарушения адвокатской тайны требует принятия определённых мер правового характера и разработки практических рекомендаций, направленных на защиту этой информации. Меры должны быть не только действенными, но и экономичными с точки зрения затрат ресурсов и средств, а также приводить к ожидаемым результатам в виде снижения числа случаев нарушения адвокатской тайны [67, с. 55].

Важнейшим аспектом защиты адвокатской тайны должно стать усиление нормативно-правового регулирования. Адвокатское право регулируется не только законами и подзаконными актами, но и корпоративными актами, принимаемыми органами адвокатского самоуправления, такими как Федеральная палата адвокатов и Всероссийские съезды адвокатов. Акты, принимаемые на съездах, носят как обязательный, так и рекомендательный характер. Роль рекомендательных актов также важна, поскольку содержащиеся в них предложения могут быть учтены законодательными и исполнительными органами и найти отражение в правовых актах [72, с. 82].

Таким образом, чтобы эффективно защищать адвокатскую тайну, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы и усиление контроля за её соблюдением, а также активное участие самих адвокатов в защите своих прав и прав доверителей.

С.М. Власова подчёркивает, что недостаточное внимание к вопросам защиты адвокатской тайны со стороны государства и правоохранительных органов представляет серьёзную угрозу для независимости адвокатуры и

подрывает общественное доверие к правосудию в целом. В этом контексте Власова отмечает, что «эффективная защита адвокатской тайны требует многоаспектного и системного подхода, включающего не только совершенствование правового регулирования, но и организационные меры, такие как разработка стандартов безопасности для адвокатских образований и создание специализированных подразделений в правоохранительных органах, предназначенных для расследования преступлений против адвокатов» [13, с. 55].

Н.В. Костин акцентирует внимание на острой необходимости ужесточения ответственности за нарушения адвокатской тайны. По его мнению, «действующее законодательство не устанавливает адекватных санкций за разглашение информации, составляющей адвокатскую тайну, что в конечном итоге приводит к безнаказанности нарушителей и, соответственно, подрывает институт адвокатской деятельности». Н.В. Костин подчёркивает, что «важным направлением развития законодательства должно стать введение более строгих административных и уголовных санкций, а также механизмов оперативного реагирования на нарушения» [43, с. 102].

О.А. Ларина полагает, что в условиях современной цифровой среды особое внимание следует уделять вопросам защиты информации от несанкционированного доступа. Она пишет: «Технологические достижения последних десятилетий создали новые вызовы для адвокатской тайны, поскольку электронные каналы коммуникации, включая электронную почту и мессенджеры, становятся потенциально уязвимыми для утечек информации». Ларина предлагает разработать и внедрить современные криптографические средства и механизмы защиты информации для минимизации рисков несанкционированного доступа и утечек данных [53, с. 84].

И.В. Миронов обращает внимание на важность создания механизмов независимого контроля за соблюдением адвокатской тайны. По его мнению, «недостаточность существующих норм и процедур влечёт за собой риски для обеспечения прав доверителей и сохранения независимости адвокатской

профессии». Миронов предлагает «расширить полномочия независимых органов, включая адвокатские палаты, в вопросах контроля за соблюдением профессиональной тайны и защиты адвокатов от необоснованного вмешательства в их деятельность» [65, с. 41].

Ю.Г. Филатов подчеркивает важность усиления этического аспекта защиты адвокатской тайны. Он утверждает: «Профессиональная тайна является не только правовым институтом, но и фундаментальным этическим обязательством, которое необходимо неукоснительно соблюдать в адвокатской практике. Нарушение конфиденциальности доверителя подрывает не только доверие к отдельному адвокату, но и к институту адвокатуры в целом» [115, с. 67].

Д.А. Петрова выделяет необходимость совершенствования международных механизмов защиты адвокатской тайны, утверждая, что «в условиях глобализации и трансграничного характера современной юридической практики требуется разработка универсальных стандартов защиты профессиональной тайны, которые бы обеспечивали её охрану в международном контексте». Петрова подчёркивает значимость гармонизации национальных и международных правовых норм, чтобы исключить возможность злоупотреблений и недобросовестных практик в отношении адвокатов, работающих в трансграничных делах [77, с. 29].

Т.В. Кузнецова считает, что «недостаточная правовая определенность и несовершенство текущих норм, регулирующих адвокатскую тайну, создают возможности для произвольных действий со стороны правоохранительных органов». Она настаивает на необходимости разработки более чётких и конкретных правовых рамок, обеспечивающих однозначность толкования и применение норм о профессиональной тайне, а также на введении обязательных минимальных стандартов её защиты в различных юрисдикциях [48, с. 43-45].

Р.В. Смирнова подчёркивает, что «эффективная защита профессиональной тайны невозможна без адекватного нормативного

регулирования и обеспечения мер ответственности за её нарушение». По её мнению, «действующая система ответственности нуждается в расширении и усилении с учётом всех возможных форм нарушений, включая цифровые угрозы и несанкционированный доступ к информации» [93, с. 94].

Е.В. Рябова указывает на важность международного сотрудничества в вопросах защиты профессиональной тайны. Она считает, что «глобальный характер многих правонарушений требует координации действий различных юрисдикций и разработки единых подходов к охране адвокатской тайны». По мнению Рябовой, необходимо «разработать новые международные соглашения и внедрить механизмы сотрудничества между государствами для обеспечения защиты информации на международном уровне» [87, с. 75].

Ю.В. Григорьев подчеркивает, что «адвокатская тайна является краеугольным камнем адвокатской деятельности, а её нарушение серьёзным посягательством на права граждан и правосудие в целом». Ю.В. Григорьев считает, что для повышения уровня защиты профессиональной тайны «необходимо развивать институт дисциплинарной ответственности и усовершенствовать механизмы правоприменения, направленные на оперативное и справедливое рассмотрение жалоб на нарушения конфиденциальности» [18, с. 34-36].

Следовательно, проблемы обеспечения адвокатской тайны и защиты прав адвокатов остаются многоаспектными и требуют дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, усиления международного сотрудничества и разработки комплексных мер по предотвращению нарушений конфиденциальности. Предложенные правоведами меры охватывают как правовые, так и организационные аспекты, направленные на укрепление института адвокатской тайны и обеспечение её полноценной защиты в современных условиях.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что одной из наиболее значимых проблем является правовая неопределенность и недостаточность текущего нормативно-правового регулирования, что создает предпосылки для

произвольного толкования и применения норм о профессиональной тайне. В условиях, когда правовые рамки адвокатской тайны не обеспечивают ясности и однозначности, неизбежно возникают случаи злоупотреблений как со стороны отдельных представителей правоохранительных органов, так и других участников уголовного процесса. Для устранения этой проблемы требуется провести глубокий анализ действующих правовых актов, выявить их пробелы и разработать более чёткие и конкретные нормы, которые бы детализировали содержание, объем и пределы действия профессиональной тайны. В частности, следует инициировать принятие новых законодательных положений, которые обеспечат единство правоприменительной практики и создадут надёжные гарантии для защиты информации, доверенной адвокатам.

Вторым важным аспектом является цифровизация юридической деятельности и возникновение новых угроз для сохранения конфиденциальности информации. Как показал анализ, современные электронные средства коммуникации, включая электронную почту, мессенджеры и облачные хранилища данных, становятся новыми источниками риска для утечек информации, составляющей адвокатскую тайну. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и технические меры. С одной стороны, следует предусмотреть в законодательстве специальные нормы, регулирующие использование адвокатами и другими защитниками электронных средств связи и хранения данных. Эти нормы должны учитывать специфику цифровой среды и обеспечивать надёжную правовую защиту конфиденциальности. С другой стороны, необходимо внедрить современные технологические решения, включая криптографию, двухфакторную аутентификацию и защиту данных с использованием технологий блокчейн, что позволит минимизировать риски несанкционированного доступа к информации.

Третья проблема связана с недостаточным контролем за действиями правоохранительных органов и отсутствием эффективных механизмов

ответственности за нарушение адвокатской тайны. В современных условиях адвокаты часто сталкиваются с ситуациями, когда органы следствия требуют раскрытия конфиденциальной информации под предлогом необходимости для расследования, что представляет собой прямое нарушение норм о профессиональной тайне. Для решения этой проблемы необходимо создать и внедрить более строгие механизмы контроля за соблюдением прав адвокатов со стороны правоохранительных органов. Следует предусмотреть введение в законодательство положений, обязывающих правоохранительные органы фиксировать все запросы о раскрытии адвокатской тайны и предоставлять их на рассмотрение независимым комиссиям, созданным при адвокатских палатах. Также важно усилить дисциплинарную и уголовную ответственность за несанкционированное требование к адвокатам раскрыть сведения, составляющие профессиональную тайну.

Ещё одной важной проблемой является недостаточная защита адвокатской тайны в международном контексте. Глобализация юридической деятельности и трансграничный характер современных уголовных процессов делают актуальной необходимость унификации правовых стандартов в сфере защиты профессиональной тайны. Как отмечают правоведы, национальные законодательства не всегда учитывают международные обязательства в области защиты прав человека, что может привести к конфликтам интересов и нарушению прав адвокатов. Для решения этой проблемы требуется разработка и принятие универсальных международных стандартов защиты адвокатской тайны, которые бы обеспечивали её охрану в различных юрисдикциях. Эти стандарты должны быть гармонизированы с национальными правовыми системами и предусматривать эффективные механизмы сотрудничества между государствами по предотвращению и расследованию нарушений профессиональной тайны.

Наконец, серьёзной проблемой остаётся отсутствие чётких и действенных санкций за нарушение профессиональной тайны. В действующем законодательстве нередко отсутствуют адекватные механизмы

для наказания лиц, нарушающих конфиденциальность информации, что существенно снижает общий уровень защиты адвокатской тайны и подрывает доверие к институтам правосудия. Для исправления сложившейся ситуации необходимо разработать и внедрить новые меры ответственности, которые будут адекватно соответствовать степени тяжести правонарушений. В частности, требуется предусмотреть более строгие административные и уголовные санкции, а также специальные меры воздействия, такие как лишение права на адвокатскую деятельность в случае нарушения тайны.

Таким образом, эффективное решение проблем, связанных с защитой профессиональной тайны в уголовном процессе, требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, разработку и внедрение технических и организационных мер защиты, а также усиление ответственности за нарушения. Только реализация всех этих мер в совокупности позволит укрепить институт адвокатской тайны, повысить доверие граждан к правосудию и обеспечить справедливое и эффективное осуществление правосудия.

Заключение

В ходе проведенного исследования был осуществлен всесторонний анализ проблем, связанных с обеспечением защиты профессиональной тайны в уголовном процессе, а также предложены пути их решения. Адвокатская тайна играет ключевую роль в защите прав и интересов доверителей, обеспечивая конфиденциальность предоставленных адвокату сведений и укрепляя доверие к адвокатуре. Однако современные реалии требуют пересмотра существующих подходов к ее защите, учитывая изменения в правовой, социальной и технологической сферах.

Во-первых, одной из центральных проблем остается правовая неопределенность, которая проявляется в недостаточной четкости действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих адвокатскую тайну. Действующее законодательство не всегда предоставляет ясные и однозначные определения объема и пределов профессиональной тайны, что порождает многочисленные случаи правовых коллизий и затрудняет правоприменительную практику. Адвокатская тайна должна охватывать не только информацию, предоставленную доверителем, но и данные, полученные адвокатом в ходе защиты. Для решения данной проблемы необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, направленное на детальное регулирование института адвокатской тайны. Следует разработать более четкие правовые нормы, которые исключат возможность злоупотреблений и дадут судопроизводству устойчивые ориентиры для защиты адвокатской тайны на всех этапах уголовного процесса.

Во-вторых, актуальной проблемой остается недостаточная защита профессиональной тайны в условиях цифровизации юридической деятельности. Развитие информационных технологий, включая повсеместное использование электронных средств коммуникации, создает новые угрозы для сохранения конфиденциальности адвокатских сведений. Электронная почта, мессенджеры, облачные хранилища данных и другие цифровые ресурсы,

которые активно используются в юридической практике, становятся потенциально уязвимыми для утечек и несанкционированного доступа к информации. Для решения этой проблемы необходимо внедрение современных технических решений, таких как криптографические средства защиты информации, использование шифрования данных и двухфакторной аутентификации, а также обучение адвокатов и их сотрудников правилам безопасного использования электронных средств связи. Кроме того, следует рассмотреть возможность разработки специализированных нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий в юридической практике, которые обеспечат необходимый уровень защиты конфиденциальной информации.

Третья важная проблема заключается в недостаточности контроля за действиями правоохранительных органов в отношении адвокатской тайны. Как показал анализ, часто правоохранительные органы используют свои полномочия для получения информации, защищенной адвокатской тайной, под предлогом необходимости для расследования. Это нарушение профессиональной тайны ставит под угрозу доверие к адвокатуре и судебной системе в целом. В данной ситуации необходимо внедрить дополнительные механизмы контроля и надзора за действиями правоохранительных органов. В частности, можно предложить создание независимых комиссий при адвокатских палатах, которые будут осуществлять мониторинг всех случаев попыток незаконного получения конфиденциальной информации от адвокатов и проводить тщательный анализ обоснованности таких требований со стороны следственных органов. Важно также усилить дисциплинарную и уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны, особенно в случаях злоупотребления служебными полномочиями со стороны следователей и прокуроров.

Четвертая проблема заключается в недостаточной защите адвокатской тайны в международном контексте. Глобализация правоприменительной практики и трансграничный характер многих уголовных дел требуют

унификации правовых норм и стандартов защиты профессиональной тайны. В условиях международного сотрудничества, особенно при взаимодействии с правоохранительными органами других государств, существует риск нарушения адвокатской тайны в связи с несовпадением национальных стандартов защиты конфиденциальной информации.

Для решения этой проблемы необходимо разработать международные соглашения и правовые механизмы, которые бы обеспечили унифицированную защиту адвокатской тайны в трансграничных делах.

Такие меры позволят избежать конфликтов между национальными правовыми системами и укрепить доверие к международному правосудию. Важным шагом станет разработка международных стандартов, учитывающих специфику разных юрисдикций и обеспечивающих высокие гарантии защиты информации в рамках трансграничного сотрудничества.

Наконец, одной из ключевых проблем остается отсутствие четких санкций за нарушение адвокатской тайны.

Действующее законодательство не всегда предусматривает адекватные меры ответственности за разглашение конфиденциальной информации, что снижает общий уровень защиты профессиональной тайны и порождает ощущение безнаказанности за подобные правонарушения.

Для исправления сложившейся ситуации необходимо усиление системы санкций за нарушение адвокатской тайны.

В частности, можно рассмотреть возможность введения более строгих административных и уголовных санкций за разглашение информации, а также расширение полномочий адвокатских палат в вопросах контроля за соблюдением адвокатской тайны.

Кроме того, следует разработать эффективные механизмы правоприменения, которые обеспечат оперативное и справедливое рассмотрение жалоб на нарушение конфиденциальности со стороны адвокатов и их доверителей.

Таким образом, решение проблем, связанных с защитой профессиональной тайны в уголовном процессе, требует комплексного подхода, который должен включать как совершенствование нормативно-правовой базы, так и внедрение современных технических и организационных мер защиты.

Важнейшими направлениями являются усиление контроля за соблюдением адвокатской тайны со стороны правоохранительных органов, развитие международного сотрудничества и унификации стандартов защиты, а также ужесточение ответственности за нарушение конфиденциальности.

Только реализация этих мер в совокупности позволит укрепить институт адвокатской тайны, повысить доверие к адвокатуре и судебной системе, а также обеспечить справедливое и эффективное осуществление правосудия в современных условиях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2024 г. по делу № 33-12930/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Арзамасцева Е.В. Беспристрастность правосудия и тайна совещания судей // Журнал судебной практики. 2023. № 2. С. 38-44
3. Бабин И.А. Нравственно-этические проблемы содержания адвокатской тайны в уголовном процессе // Фемида. Science. 2021. № 5 (11). С. 105-109.
4. Баканова М.А., Чуракова Е.Н. Этические и правовые аспекты адвокатской тайны // Вестник уголовного права. 2022. № 3. С. 57-60.
5. Баранов Е.И. Глобализация и правовые механизмы защиты тайны следствия // Международное право и правосудие. 2023. № 4. С. 66-70.
6. Беляев В.В. Адвокатская тайна: пределы и ограничения // Вестник криминалистики. 2023. № 7. С. 66-81.
7. Беляев М.П. Гласность правосудия и тайна совещания судей // Вестник конституционного права. 2022. № 7. С. 62-65.
8. Бойко Г.А. Открытость и тайна следствия: поиск баланса // Журнал конституционного права. 2023. № 3. С. 92-96.
9. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): дисс. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2004. 203 с.
10. Василенко А.А. Принцип независимости судей и тайна совещания // Вестник судебного права. 2022. № 4. С. 27-32.
11. Васильев А.М. Правовые пробелы в регулировании адвокатской тайны // Московский юридический вестник. 2023. № 3. С. 102-105.
12. Васильева Л.М. Тайна следствия и сохранение доказательственной базы // Вестник уголовного процесса. 2023. № 2. С. 46-50.
13. Власова С.М. Обеспечение конфиденциальности в делах о тяжких преступлениях // Вестник уголовного судопроизводства. 2022. № 8. С. 53-56.

14. Волков И.А. Правоприменение и адвокатская тайна в цифровую эпоху // Юридический мир. 2023. № 1. С. 34-37.
15. Головин С.Н. Проблемы правоприменения и защита тайны следствия // Российский уголовный журнал. 2023. № 4. С. 71-72
16. Гордеев Н.В. Этика судьи и значение тайны совещания // Российский журнал правовой этики. 2023. № 1. С. 79-82
17. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005. 491 с.
18. Григорьев Ю.В. Этические аспекты защиты адвокатской тайны // Журнал профессиональной этики. 2022. № 6. С. 34-36.
19. Громов Д.С. Судебная этика и тайна совещания судей // Вестник этического права. 2022. № 3. С. 48-50
20. Данилова О.В. Общественное доверие к суду и роль тайны совещания // Журнал судебного права. 2022. № 3. С. 82-84.
21. Дмитриев С.П. Тайна совещания судей как средство защиты от давления правоохранительных органов // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 54-60.
22. Ефремова М.А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34-38.
23. Журавлев Н.А. Тайна следствия и защита свидетелей в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2022. № 5. С. 90-104.
24. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Стр. 8220-8235.
25. Иванов С.Л. Адвокатская тайна: бессрочный характер и правовые последствия её нарушения // Журнал права и правоприменения. 2021. № 5. С. 58-61.
26. Ильин К.В. Цифровые вызовы и тайна судебного совещания // Вестник права и технологий. 2023. № 2. С. 58-66.

27. Ионенко А.Н. Правовой режим адвокатской тайны в России // Юридическая практика. 2023. № 2. С. 66-70.

28. Казакова С.П., Сухов С.В. Роль адвокатской тайны в адвокатской деятельности // Современные правовые исследования. 2021. № 5. С. 50-52.

29. Калинин А.В. Роль адвокатской тайны в обеспечении независимости адвокатуры // Российское право. 2020. № 10. С. 9194.

30. Капустин И.В. Защита участников уголовного процесса: роль тайны следствия // Вестник уголовного права. 2022. № 7. С. 112-114.

31. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 г. № 77-1324/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 г. № 77-136/2023 // // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2024 г. № 88а-13161/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2022 г. № 77-2267/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Кленкина О.В., Симонов Н.С., Шиханова Е.Г. Проблемы правопонимания адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2022. № 3. С. 54-57.

36. Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3.

37. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

38. Козлов И.В. Институт адвокатской тайны в системе правовых гарантий // Российский юридический журнал. 2022. № 7. С. 91-94.

39. Козлова О.А. Профилактическая роль тайны следствия в уголовном процессе // Вестник права. 2022. № 7. С. 51-66.
40. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2024).
41. Коршунова О.Н. Процессуальные последствия нарушения тайны совещания судей // Вестник уголовного права. 2022. № 8. С. 84-90.
42. Корякин В.М., Гундзилович И.В. Профессиональная тайна: некоторые вопросы ответственности за разглашение относящихся к ней сведений // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 10. С. 22-26.
43. Костин Н.В. Общественное мнение и его влияние на судебный процесс // Журнал конституционного права. 2023. № 3. С. 102-108.
44. Кравцов Д.В. Тайна следствия и вызовы цифровой эпохи // Журнал уголовного права. 2023. № 3. С. 58-62.
45. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М. : Юрид. лит., 1983. 160 с.
46. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
47. Кузнецова М.В. Адвокатская тайна и её правовое значение в уголовном процессе // Вестник Российской академии правосудия. 2022. № 2. С. 43-45.
48. Кузнецова Т.В. Принцип равенства сторон и тайна судебного совещания // Журнал конституционного права. 2023. № 6. С. 65-72.
49. Кузьмина И.А. Защита прав обвиняемого и тайна совещания судей // Журнал уголовного процесса. 2023. № 5. С. 51-56.
50. Куценко И.Д. Тайна следствия и её значение для защиты прав участников // Юридический вестник. 2022. № 8. С. 87-90.
51. Лаврова Е.С. Принципы независимости судей и их роль в правосудии // Вестник судебной системы. 2023. № 4. С. 44-51.
52. Лапин С.В. Внутренний диалог судей и присяжных: значение тайны совещания // Журнал судебной психологии. 2023. № 3. С. 95-104.

53. Ларина О.С. Коррупция в правоохранительных органах: роль тайны следствия // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 84-92.
54. Лебедев И.С. Внутренняя динамика судебного обсуждения и её влияние на правосудие // Российский юридический журнал. 2023. № 4. С. 81-90.
55. Леошкевич Е.В. Правовой режим профессиональной тайны в условиях цифровизации: автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2024. 24 с.
56. Лопатин В. Н. Правовая охрана и защита права на тайну // Юридический мир. 1999. № 7. С. 38-39.
57. Лукьянова Е.В. Европейские стандарты и тайна совещания судей в российском праве // Вестник международного права. 2023. № 1. С. 95-106.
58. Макаров С.П. Цифровизация и адвокатская тайна: вызовы и решения // Журнал российской адвокатуры. 2022. № 5. С. 76-81.
59. Макаров Ю.А. Профессиональная репутация судей и её защита в условиях конфиденциальности // Вестник судебной этики. 2022. № 8. С. 48-54.
60. Максимов Т.П. Тайна следствия в цифровую эпоху: новые вызовы // Вестник юриспруденции. 2022. № 7. С. 39-41.
61. Мальцева К.А. Право на информацию и тайна следствия: правовые аспекты // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 57-62.
62. Мартыненко Р.Д. Права потерпевших и свидетелей в уголовном процессе // Вестник уголовного права. 2022. № 4. С. 77-86.
63. Мартынов Т.Ю. Тайна совещания присяжных заседателей: правовые аспекты // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 73-78.
64. Мельникова Л.А. Авторитет суда и роль тайны совещания судей // Журнал конституционного права. 2022. № 9. С. 88-101.
65. Миронов И.В. Роль тайны следствия в защите участников уголовного процесса // Российский журнал уголовного права. 2022. № 9. С. 41-47.
66. Михайлов Д.В. Международные стандарты и адвокатская тайна в российском праве // Международное право и правосудие. 2022. № 9. С. 58-61.

67. Морозова Е.А. Конфиденциальность в уголовном процессе: защита данных // Юридическая практика. 2023. № 2. С. 55-62.
68. Некрасов А.В. Внутренняя сплоченность суда и её значение для правосудия // Журнал судебного права. 2022. № 8. С. 79-85.
69. Никитин К.В. Адвокатская тайна: международные аспекты и российская специфика // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 60-66.
70. Новиков А.В. Доверие к правосудию и тайна следствия // Журнал права и правоприменения. 2021. № 5. С. 78-81.
71. Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163-166.
72. Орлова И.В. Этические аспекты адвокатской тайны в условиях изменяющегося правового поля // Юридическая наука и практика. 2022. № 2. С. 78-84.
73. Павлюк А.А. Ответственность за разглашение адвокатской тайны: проблемы и перспективы // Юридический вестник. 2021. № 4. С. 75-79.
74. Палюлин А.Ю. Реформирование института адвокатуры: необходимость и перспективы // Правовые исследования. 2022. № 6. С. 44-50.
75. Панченко П. Н. Институт тайны: правоохранные аспекты // Государство и право. 1998. № 8. С. 124-125.
76. Петренко К.М. Этика и правовая защита адвокатской тайны: современные вызовы // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 77-80.
77. Петрова Д.А. Тайна следствия: обеспечение безопасности правоохранителей // Журнал правоприменительной практики. 2023. № 2. С. 29-34.
78. Петрова Т.С. Независимость адвокатуры и адвокатская тайна: современные вызовы // Право и государство. 2021. № 6. С. 42-46.
79. Пилипенко Ю.С. К вопросу о классификации правовых тайн. // Журнал российского права. 2009. № 9. С. 48-55.

80. Поляков О.В. Независимость присяжных заседателей и их защита // Вестник права и правоприменения. 2023. № 6. С. 69-82.
81. Попова А.А. Адвокатская тайна и ее правовые основы // Российский юридический журнал. 2023. № 8. С. 22-32.
82. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2023 г. № 77-3329/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
83. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.07.2023 г. по делу № 77-2302/2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
84. Прохоров Г.И. Принцип справедливости и тайна совещания судей // Журнал правосудия. 2022. № 5. С. 68-72.
85. Романов Е.В. Защита адвокатской тайны: теоретические и практические аспекты // Вестник права. 2021. № 3. С. 49-51.
86. Романовский Ю.А. Тайна следствия и права потерпевших: вызовы и перспективы // Российская юстиция. 2023. № 6. С. 93-106.
87. Рябова Е.В. Международное сотрудничество и тайна следствия // Международное право и правосудие. 2023. № 6. С. 75-81.
88. Сахаров В.М. Тайна следствия и право на защиту: проблемы правоприменения // Вестник правосудия. 2022. № 6. С. 101-104.
89. Селезнев А.А. Тайна следствия и её значение в делах об организованной преступности // Вестник уголовного права. 2023. № 5. С. 77-82.
90. Селезнёва С. Г. Понятие тайны в уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5(296). С. 95-98.
91. Сидоров Г.Н. Тайна следствия в делах о государственной безопасности // Журнал конституционного права. 2023. № 1. С. 63-72.
92. Смирнов А.В. Презумпция невиновности и тайна следствия // Журнал конституционного права. 2022. № 6. С. 72-80.

93. Смирнова Р.В. Защита прав участников и тайна совещания судей // Российский журнал уголовного права. 2023. № 5. С. 94-101.
94. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дисс. ... д-ра юр. наук. Иркутск, 1998. 404 с.
95. Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита (Юридический терминологический словарь-комментарий). М. : Луч, 1997. 98 с.
96. Соколов В.И. Тайна совещания судей и безопасность государства // Вестник уголовного права. 2022. № 7. С. 101-107.
97. Солодовникова В.А., Сидорова А.В. Тайна как научная категория // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. №1 (49). С. 118-124.
98. Субботина Е.Н. Тайна совещания и право на информацию // Российская юстиция. 2023. № 4. С. 57-62.
99. Суркова О.Н. Адвокатская тайна как гарант конституционного права на защиту // Вестник конституционного права. 2023. № 1. С. 48-51.
100. Таджибова М.Д. Адвокатская тайна: правовое содержание и перспективы развития // Вестник юридической науки. 2023. № 11. С. 38-44.
101. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д.Н., Гаврилова Т.О., Дмитриев Д.В. и др.]; под общ. ред. Д.В. Дмитриева. - М. Астрель, 2003. 1582 с.
102. Трофимов П.А. Верховенство права и принципы независимости правосудия // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 73-82.
103. Тыртышный А.А., Рекунков И.С., Атрехалина И.А. Правовое регулирование отношений в области профессиональной тайны // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2018. № 3. С. 18-24.
104. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

105. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
106. Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
107. Фалалеева С.В., Кайгородцева З.К., Ермакова Т.Н. Адвокатская тайна: теоретико-правовые аспекты // Вестник юриспруденции. 2022. № 9. С. 39-52.
108. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
109. Федеральный закон от 19.07.2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 3992.
110. Федеральный закон от 26.02.1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1014.
111. Федеральный закон от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
112. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч). Ст. 3448.
113. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
114. Федоров Р.Н. Международные стандарты и тайна следствия в российском праве // Международное право и правосудие. 2023. № 5. С. 70-76.
115. Филатов Ю.Г. Принцип равенства сторон и тайна совещания судей // Журнал права и правоприменения. 2023. № 7. С. 67-72.
116. Черняков А.Н. Внешние угрозы и защита независимости суда: роль тайны совещания // Вестник судебного права. 2023. № 5. С. 74-81.

117. Шаврина Г.В. Проблемы защиты адвокатской тайны в российском законодательстве // Российский юридический журнал. 2022. № 10. С. 45-54.